

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 21-й. 1-го ноября 1903 года. № 21-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Заблуждается, не зная Писанія.
(Матѣ. XXII, 29).

Въ началѣ 1863 г., вскорѣ послѣ появленія Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ возникъ небольшой частный кружокъ, поставившій себѣ задачею содѣйствовать распространенію въ народѣ этой св. книги, чтобы, по мѣрѣ возможности, доставить ее тѣмъ, которые не имѣютъ еще ея по невѣдѣнію, бѣдности или инымъ подобнымъ причинамъ. Это было время, когда въ образованномъ сословіи пробудилось почти всеобщее стремленіе распространять грамотность въ народѣ. Извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ *первая прочитанная книга*; какъ важно было поэтому, чтобы эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолудину, была не вздорная какая-нибудь книжонка, а Слово Божіе, „умудряющее простыхъ“ (Псал. 18, 8).

Черезъ шесть лѣтъ скромной, но постепенно развивавшейся дѣятельности, частный кружокъ, по Высочайшемъ утвержденіи его Устава 2 мая 1869 года, преобразовался въ *Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи*.

Общество положило руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Распространять книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныя лишь „по благословенію Святѣйшаго Синода“.

2) Для облегченія пріобрѣтенія св. книгъ,—распространять ихъ преимущественно черезъ *членовъ-книгоношъ*, посылая ихъ въ разныя мѣстности Имперіи и черезъ прочихъ членовъ сотрудниковъ, для распространенія въ мѣстѣ ихъ жительства; а чтобы св. книги вездѣ въ Европейской Россіи могли быть продаваемы по одной и той же дешевой цѣнѣ, принимать пересылку ихъ на счетъ Общества.

3) Продавать св. книги въ переплетѣ, по возможно дешевой цѣнѣ; людямъ же неимущимъ, равно какъ въ богадѣльни, больницы, тюрьмы и бѣдныя школы, уступать по уменьшенной еще цѣнѣ и даже дарить, по мѣрѣ средствъ.

Дѣятельность Общества, какъ и можно было ожидать, вызвала сочувствіе и въ *пастыряхъ Церкви* православной „Ваше дѣло было точно отзывъ на наши задушевныя мысли“, писалъ въ Общество одинъ изъ сельскихъ священниковъ. Мы высоко цѣнимъ участіе духовныхъ лицъ въ дѣлѣ Общества: изъ рукъ пастыря своего прихожанинъ съ довѣріемъ пріиметъ св. книгу,—отъ него же получить наставленіе, какъ пользоваться ею. Такъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей нашей Церкви, предлагая своимъ прихожанамъ (въ г. В—ѣ, Пермской губ.) полученные имъ отъ Общества св. книги Новаго Завѣта, на бѣлыхъ листахъ каждой изъ нихъ собственноручно начерталъ краткое наставленіе о томъ, *какъ должно читать*, съ пользою душевною, *Новый Завѣтъ*. Приводимъ его здѣсь полностью:

„Христолюбивый христіанинъ! Прійми сію священную книгу, какъ даръ, посланный тебѣ съ небесъ отъ самого Господа; назидай и услаждай душу твою ученіемъ ея. Чтобы ученіе ея успѣшнѣе и полезнѣе дѣйствовало на мысли, чувства и дѣла твои, для

этого берись за нее не съ разсѣянностью, а съ благоговѣніемъ и единственнымъ желаніемъ научиться благочестивой жизни спасенія, спокойствія совѣсти и земного благоденствія. Моли Господа, чтобы Онъ помогъ тебѣ уразумѣть истины и правила Евангельскаго ученія, полюбить и исполнять ихъ, преодолевая въ себѣ худыя привычки, страсти и пороки. При чтеніи не забывай, что ты видишь самого Господа, разговаривающаго и дѣйствующаго предъ тобою съ Св. Апостолами въ Св. Евангеліи, Дѣянїяхъ и Посланїяхъ Апостольскихъ; а потому все свое вниманіе сосредоточь на чтеніи. По прочтеніи, давай себѣ отчетъ о прочитанномъ, помни прочитанное и сообразуй свою жизнь съ Христовымъ ученіемъ. Читай сію книгу въ свободное отъ занятій твоихъ время, а наипаче въ воскресенье и другіе праздники. Если семейные всѣ свободны, читай всѣмъ, — если на всѣ, то читай одинъ, поставь себѣ въ обязанность рассказать имъ прочитанное хотя бы за обѣдомъ или за ужиномъ. Бросьте' сказывать и слушать сказки и вести пустые разговоры: они недостойны христіанина, а займитесь лучше разговоромъ и слушаніемъ полезнаго, спасительнаго ученія и жизни Христа Спасителя и его Апостоловъ. Въ воскресенье и праздники располагай всѣхъ семейныхъ къ слушанію, а себя къ чтенію. Читай внятно, не торопясь, чтобы слушающіе понимали. Не позволяй смѣяться за чтеніемъ. Если не поймешь чего, прочитай еще; если и второй разъ не понялъ, то не дерзай объяснять, читай дальше. Непонятное запомни и при удобномъ случаѣ сообщи своему священнику, и онъ объяснитъ тебѣ или дастъ толкованіе Св. Отцевъ Церкви. Будь же радушенъ, усерденъ и благоговѣенъ къ сей книгѣ и вѣрь: она хотя и малая, а много, много разума Христова и любви въ ней. Она научитъ тебя быть благочестивымъ христіаниномъ, истиннымъ гражданиномъ любезнаго отечества, полезнымъ членомъ общества, вѣрнымъ другомъ семейства, однимъ словомъ, она научитъ тебя быть совершеннымъ Божиимъ человѣкомъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленнымъ! Берись за сію книгу и во дни *горестей* твоихъ, и во время нечистыхъ помысловъ и *искушеній* обуревающихъ душу твою, — и она разсѣетъ нечистые помыслы, отгонитъ искушенія и облег-

читъ твои горести. Прійми святую книгу сію, поблагодари Господа, что Онъ не оставилъ насъ въ невѣдѣніи дѣлъ Его и ученія, сдѣланныхъ и преподанныхъ къ нашему спасенію, но запечатлѣлъ ихъ во Святомъ Писаніи. Прійми же святую книгу сію, читай благословясь и умудряйся во славу Божию, на спасеніе свое и ближнихъ“.

„Въ Костромѣ“, рассказывалъ книгоноша М., „въ 1894 году, купила у меня женщина-вдова, неграмотная, работающая на фабрикѣ Новый Заветъ съ Псалтиремъ, за 1 рубль. Нынче лѣтомъ (1897 г.), увидавъ меня, купила Библию русскую за 3 рубля. „Съ вашей книги и совѣта“, говорила она, „я выучилась читать; сначала меня учила моя дочь, но я скоро поняла и стала читать сама хорошо,—много разъ книга у меня прочитана съ начала до конца. Раньше я ничего не знала, была темный человекъ, не знала ученія Господа; теперь я знаю ученіе Господа, Его страданія за насъ грѣшныхъ. Большую пользу принесла мнѣ св. книга: раньше я шибко пила вино; дочь у меня хотѣла меня бросить и уйти въ монастырь, если я буду продолжать пить; когда я стала читать Евангеліе, я совсѣмъ бросила пить вино, и теперь не беру капли въ ротъ. Праздники теперь у меня проводятся въ чтеніи святой книги и въ отдыхѣ,—жизнь у насъ теперь стала совершенно иная. Дочь свою теперь выдаю замужъ за хорошаго человекъ, за подмастерья на фабрикѣ; беретъ онъ ее безъ всякаго приданаго, да и у меня нѣтъ его,—ему понравилась наша тихая жизнь. Раньше, которые смѣялись надъ нами, теперь завидуютъ“.

Въ той же Костромскѣй губерніи, въ селѣ Ор — ахъ, на базарѣ, встрѣчаетъ того же книгоношу мужичекъ и съ радостью говоритъ: „Ну слава Богу, что пріѣхали вы, — я каждый базаръ высматривалъ васъ, что-то давно васъ не было. Я въ третьемъ году купилъ у васъ Евангеліе съ Псалтиремъ, — больно понравилось чтеніе то въ Евангеліи и въ Псалтирѣ; нѣкоторыя мѣста я читаю, — а жена у меня такъ и заплачетъ... и семья-то у меня только что жена одна, былъ сынъ, да недавно умеръ, 14 лѣтъ. Страсть жалко, — только и утѣшимся, что почитаемъ святую кни-

гу. Когда я стану читать, жена зажжетъ предъ образомъ Спасителя лампадку, которая все и горитъ, пока я читаю. Когда почитаешь, такъ и на душѣ станетъ лучше... Буду и другимъ совѣтовать, чтобы покупали, а то наши мужики свободное время больше проводятъ въ трактирѣ; раньше и я посиживалъ тамъ, а теперь избавилъ Богъ, какъ сталъ читать святую книгу“.

Одинъ *бомбардиръ*, получивъ изъ рукъ своего пастыря Библию, рассказывалъ потомъ, что когда онъ въ первый разъ прочелъ Библию, то ничего не понялъ, а когда прочелъ во второй разъ, тогда понялъ духъ евангельскій: „Все мнѣ въ ней теперь открыто, — за золото всего міра не отдамъ теперь своей Библии!“ съ восторгомъ восклицалъ онъ.

Подобныхъ примѣровъ неподдѣльной радости, съ какою принимается народомъ Св. Писаніе, „умудряющее во спасеніе“ (2 Тим. 3, 15), и какъ оно вліяетъ на простое сердце, много можно было бы привести изъ годовыхъ отчетовъ Общества. Вотъ нѣсколько.

Одинъ *рядовой*, купивши у книгоноши Г., Новый Завѣтъ, и, спустя годъ, встрѣтивъ его опять въ С-Петербургѣ, съ радостью привѣтствовалъ его. „Прежде“, сталъ онъ ему рассказывать, — „живя въ деревнѣ, я былъ неграмотный (онъ выучился грамотѣ въ полку уже); вставъ утромъ, помолюсь Богу, а пойду прочь, — и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ и цѣлый день все думаю, какъ Спаситель на землѣ былъ, какія чудеса творилъ, какъ страдалъ... Прежде я былъ темный человекъ, а теперь, какъ читаю Евангеліе, — такъ *свѣтло стало!*“

Молодая дѣвица, купивъ у книгоноши Н—ой Новый Завѣтъ, по ея совѣту, стала читать св. книгу *ежедневно* и, встрѣтивъ ее опять, благодарила за добрый совѣтъ. „Откровенно говоря“, сказала она, „я не знала, что такое Евангеліе. Теперь, читая его, я чувствую, что сдѣлалась лучше“.

„По пути въ одну деревню“, рассказываетъ одинъ изъ книгоношъ Общества: „везъ меня мужичекъ на плохой лошаdkѣ. У перваго же трактира онъ предлагаетъ мнѣ заѣхать *выпить*. „Я не пью водки“, говорю ему. Онъ смотритъ на меня съ удив-

леніемъ. Я предлагаю ему лучше напиться чаю на ближайшемъ постояломъ дворѣ. Соглашается. За чаемъ завязывается разговоръ. Раскрывъ Новый Завѣтъ, читаю ему послѣдовательно Ев. Матѣ. 6 и 7 главы, Римл. 13, 12—14, Ефес. 5, 18, Галат. 5, 21. Слова Апостола, что „пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ“ (Гал. 5, 21), произвели на него сильное впечатлѣніе. Съ благодарностью покупаетъ онъ Новый Завѣтъ и всѣ прочитанныя мѣста замѣчаетъ. Недѣли двѣ спустя встрѣчаемся мы опять. Съ радостью объявляетъ онъ мнѣ, что „съ тѣхъ поръ онъ не пилъ еще водки“. На масленицѣ ему обязательно нужно было купить водки для угощенія, но онъ обошелся безъ нея, уѣхавъ отъ гостей на работу. „Евангеліе я читаю“, прибавилъ онъ, „или ребятъ своихъ заставляю читать“.

„Года два тому назадъ“, пишетъ книгоноша Общества: „продаль я Новый Завѣтъ одному крестьянину въ Ярославской губерніи, привыкшему ругаться скверными словами, причемъ совѣтоваль ему отстать отъ этой дурной привычки и, для большаго убѣжденія, прочель ему изъ посланія къ Ефесянамъ гл. 4, ст. 29: „Никакое слово гнилое да не исходитъ изъ устъ вашихъ“, и пр., и гл. 5, ст. 4: „Также сквернословіе“ и т. д. „не приличны вамъ“. Теперь, при входѣ моемъ въ избу этого крестьянина, онъ бросается ко мнѣ навстрѣчу, обнимаетъ, цѣлуетъ и радостно говоритъ: „Я теперь совсѣмъ пересталь ругаться,— сколько добраго, полезнаго для меня нашель я въ этой св. книгѣ! Она многому меня научила. Я теперь знаю ученіе Господа и Его страданіе за насъ грѣшныхъ. На дняхъ я нашель серію въ 50 р., потеряль ее нашъ трактирщикъ, —я ему ее отдалъ; ужъ какъ онъ меня благодарилъ за это и напоилъ чаемъ съ кренделями,—а еслибъ я не читаль Св. Писаніе, то не только серію, а 20 к. нашель бы, и то бы не отдалъ“.—Видно, что на добрую почву упало сѣмя Слова Божія.

Въ Гельсингфорсѣ (въ Финляндіи) строились казармы (въ 1901 г.),—строили русскіе рабочіе. Приходитъ туда, во время обѣда, книгоноша Т. и предлагаетъ св. книги, „Нѣтъ“ — говорятъ, — „нѣтъ! намъ некогда читать!“ Т., раскрывъ Евангеліе, прочи-

тываетъ имъ вслухъ слова Спасителя: „Не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (Ев. Матѳ. 4, 4). — „Некогда читать!“ отвѣчаютъ. — „Ну, такъ дѣтямъ своимъ, ученикамъ, купите, — вмѣсто гостинца подарите, чтобы не испортились соблазнами мірскими“. — „Вотъ старикъ нашъ правду говоритъ“, воскликнулъ одинъ изъ нихъ, — „что мы заботимся только о тѣлесномъ, а о душевномъ никогда“. Тогда и прочіе, вставъ; обступаютъ книгоношу и покупаютъ себѣ Новые Завѣты. Былъ тамъ еще два раза и продалъ (всего) 20 Новыхъ Завѣтовъ крупной печати, 10 Библей и 10 мелкихъ св. книгъ. — „Господь тебя послалъ!“ говорили они книгоношѣ, „это самый лучшій гостинецъ семьѣ!“ Потомъ одинъ изъ нихъ встрѣчается съ книгоношею Т. на пароходѣ, и говоритъ ему: „Ты не знаешь, какую переменѣну твои книги произвели въ артели! Прежде въ карты играли, рассказывали, пьянствовали, спорили, дрались, — а теперь все равно какъ въ монастырѣ. Одинъ читаетъ Библию, а другіе слушаютъ, кругомъ обступивъ, — и благодарятъ Бога, Общество ваше и тебя. Благодарю, отецъ, что ты принесъ намъ Св Писаніе и убѣдилъ купить“.

Въ одномъ изъ сель Ярославской губерніи, „иду я по улицѣ“ рассказывалъ книгоноша М., — „у одного дома стучать въ окно и машутъ мнѣ рукой, — вхожу въ избу: „здорово! старый знакомый, небось не узналъ меня?“, обращается къ нему старикъ-хозяинъ, — а я тебя сразу призналъ: помнишь ли, года четыре тому назадъ я купилъ у тебя Библию, не для себя, а для сына. Самъ я неграмотный, а сынъ у меня грамотей, — да больно пошаливать началъ онъ у меня тогда; все гармонія да трактиръ! женилъ парня: думалъ остепенится, а онъ еще хуже сталъ. Вотъ тогда-то я васъ и увидѣлъ, и купилъ св. книгу, — думалъ не займется-ли парень? И въ часъ добрый сказать (перекрестился старикъ), — мой парень сталъ сначала изрѣдка поглядывать въ нее, а потомъ почитывать все больше, да больше; гармонію забросилъ, въ трактиръ тоже пересталъ ходить. Теперь мой Иванъ; слава Богу, парень золотой сталъ. Теперь я на него не нарадуюсь. Сейчасъ и въ дому-то у насъ благодать, да миръ сталъ. Когда

читать станет сынокъ, старуха зажжетъ лампаду предъ образомъ; онъ читаетъ, а мы слушаемъ. Особенно какъ жалостно читаетъ про Давиила пророка, или про Іова или про страданія Господни, сердце такъ и замираетъ, а у старухи на глазахъ слезы появляются. Я каждый разъ благодарю ваше Общество, — воскресило оно у меня парня!!!“ заключилъ старикъ свой рассказъ.

Къ исходу 1902 года въ Обществѣ состояло 989 членовъ, въ томъ числѣ 16 пресвященныхъ архіереевъ, 204 прочихъ духовныхъ лицъ и 5 книгоношъ.

Въ теченіе 39-ти лѣтъ (1863 — 1902) распространено 2.157.156 экз. Св. Писанія, въ томъ числѣ въ Сибири, Приамурскомъ краѣ и Туркестанѣ 165 097 экз. Изъ всего числа распространенныхъ св. книгъ подарено или уступлено по уменьшенной цѣнѣ 177.233 экз.

Общество располагаетъ лишь незначительными средствами и ведетъ свое дѣло преимущественно на членскіе взносы и добротныя пожертвованія.

Ежегодно оно имѣетъ счастье получать Всемиловѣйшія пожертвованія отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Особъ Императорскаго Дома.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ Слово Божіе не проникало еще; нужно было-бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ: желательно было-бы также въ большемъ размѣрѣ снабжать безвозмездно книгами Св. Писанія больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы и т. п.; желательно было-бы, наконецъ, удешевить еще болѣе цѣну св. книгъ.

Чтобы „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ могло стоять на высотѣ своей задачи, чтобы оно могло каждому желающему доставить „книгу жизни“, оно должно имѣть болѣе средствъ. Мы обращаемся поэтому къ нашимъ любезнымъ соотечественникамъ предлагая всѣмъ, кому дорого *распространеніе въ народъ русскомъ познанія Слова Божія*, принять вмѣстѣ съ нами участіе въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ — добротнымъ пожертвованіемъ, склоненіемъ къ подобному пожертвованію другихъ, личнымъ трудомъ чрезъ непосредственное рас-

пространеніе св книгъ въ мѣстѣ своего жительства, наконецъ — молитвою теплою сердечною молитвою къ Господу, чтобы Слово Божіе распространялось въ народѣ русскомъ, озаряя сердца своимъ чуднымъ свѣтомъ и возрождая ихъ къ новой святой жвзни (1 Петр. 1, 23; Іак. 1, 21; 2 Тим 3, 16).

Желающіе принять непосредственное участіе въ дѣлѣ Общества, могутъ быть избраны въ члены-сотрудники онаго; для сего нужно приложить къ своему заявленію письменную рекомендацію или члена Общества или мѣстнаго приходскаго священника (съ приложеніемъ церковной печати). Всѣ же священнослужители, а равно и лица, состоящіа на государственной или общественной службѣ (причемъ отъ лицъ неизвѣстныхъ представляется удостовѣреніе о ихъ личности), могутъ быть приняты въ Общество по одному ихъ письменному заявленію, съ приложеніемъ членскаго взноса, размѣръ коего предоставляется доброй волей каждаго.

Всѣ св книги, распространяемыя Обществомъ, имѣютъ на переплетѣ штемпель Общества и обозначеніе цѣны, по которой онѣ и предлагаются повсемѣстно.

Св книги отпускаются какъ членамъ Общества, такъ и прочимъ покупателямъ лишь *на наличныя деньги*.

Пересылка св книгъ принимается на счетъ Общества: по линіямъ желѣзныхъ дорогъ — по всей Россіи, почтою же только въ предѣлахъ Европейской Россіи и Закавказья.

Книгопродавцамъ, церковнымъ братствамъ и книжнымъ складамъ при церквахъ и монастыряхъ дѣлается 10⁰/₀ уступка, съ принятіемъ пересылки св. книгъ, при покупкѣ ихъ на сумму не менѣе 10 руб., на счетъ Общества, но только по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

Управленіе Общества -- въ *С.-Петербургѣ*; Дмитровскій пер., д. № 8 *Склады Общества*: 1) въ *С.-Петербургѣ* — при Правленіи Общества и 2) въ *Москвѣ* — на Покровкѣ, въ домѣ церкви Іоанна Предтечи, № 52, у Земляного вала; кромѣ того, въ Москвѣ же имѣются книги въ Кіоскѣ Общества у Ильинскихъ воротъ.

Отчеты и прочія свѣдѣнія доставляются Правленіемъ немедленно и бесплатно, по требованію.

Пожертвованія на дѣло Общества принимаются въ Складахъ его—въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ.

Кромѣ того, на основаніи § 8 Устава, пожертвованія принимаются также въ сборныя книжки членовъ Общества.

Желательно было-бы имѣть спеціальныя пожертвованія для снабженія бѣдныхъ школъ Евангеліями.

Были пожертвованія и по *духовнымъ завѣщаніямъ*.

КАТАЛОГЪ св. книгамъ, имѣющимся въ Складахъ Общества.

I. Новые Завѣты.		Цѣна.	III. Евангелія-брошюры.		Цѣна.
(Съ указател. церков. чтеній).		р. к.			р. к.
а) <i>Русскіе</i> .			<i>Русск.</i> , въ 32-ю дол. л., вѣжд		
Въ 16-ю д. л., въ кол.		— 30	Еванг. отдѣльно	—	3
— — съ <i>Псалт.</i> , Моск.			Тоже, въ мягк. кол.	—	6
издан.		— 45	Чтомыя во Св. Велик. Пятокъ.	—	15
— 8-ю — — круп. печ.	1	—	IV. Псалтири.		
— 32-ю — — въ мяг.			Въ 16-ю д. л., <i>русск.</i> , въ кол.		— 25
кож. пер., съ вол. обр.	1	20	— 32-ю — — — —		12
— 8-ю — — въ кожѣ,			— 4-ю — <i>славян.</i> въ кож.	1	—
съ вол. обр.	3	—	— 16-ю — — — въ кол.	—	25
б) <i>Славянско-Русскіе</i> .			V. Библии.		
Въ 24-ю д. л., въ колѣнк.		— 75	(Съ параллельн. мѣстами).		
— 16-ю д. л. въ кол., съ пар.			<i>Русскія</i> .		
мѣст. и съ прил. подл. тек.			Въ 8-ю д. л., въ кол.		3 —
ветхов. парал.	1	—	— — — — — въ кожѣ		3 50
в) <i>Славянскіе</i> .			— — — — — <i>Кіев.</i>	4	—
Въ 32-ю д. л., въ кол., съ <i>Пс.</i>		— 40	Тоже, вол. об., въ фут. изд.	7	—
— 16-ю — — — — —		— 60	— — — — —	5	—
II. Четверо-Евангелія.			Въ 4-ю д. л., въ кожѣ, в. об.,		
(Съ указател. церков. чтеній).			въ фут. <i>Моск.</i>	10	—
а) <i>Русскія</i> .			— — — — — изд.	6	—
Въ 32-ю д. л., въ кол.		18	<i>Славян.</i> , въ 18 ю д. л., въ кол.		1 75
б) <i>Славянско-Русскія</i> .			— — — — — въ 4 ю — — — — — въ кожѣ.	3	60
Въ 16-ю д. л., въ кол.		— 55			
в) <i>Славянскія</i> .					
Въ 32-ю д. л., въ колѣнк., съ					
изобр. Еван.		— 20			
— 16-ю д. л., въ кол., съ дѣян.					
Св. Апост.		— 40			

Постановленія съѣзда духовенства Самарскаго духовно-училищнаго округа, сессіи 1903 года 1—2 сентября.

1) Рассмотрѣнъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ временнаго ревизіоннаго комитета по обревизованію экономическаго от-

чета Самарскаго мужскаго духовнаго училища за 1902 годъ и актъ свидѣтельствванія наличности денежныхъ суммъ по тому же училищу.

П о с т а н о в л е н о: Членамъ временнаго ревизионнаго комитета протоіерею Іоанну Соковнину и священникамъ Андрею Розову и Василию Успенскому выразить благодарность и признательность съѣзда за аккуратное и добросовѣстное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей (журналъ № 2-й).

2) Членами временнаго ревизионнаго комитета по обревизованію экономической отчетности Самарскаго мужскаго духовнаго училища за 1903 годъ единогласно избраны: протоіерей Іоаннъ Соковнинъ, священникъ градской Покровской церкви Андрей Розовъ и священникъ Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Василій Успенскій (журналъ № 4-й).

3) Разсмотрѣна и утверждена смѣта расходовъ по содержанию Самарскаго духовнаго училища въ 1904 году. Ассигновано:

а) На содержаніе лицъ управленія и учащихъ 1570 рублей, менѣе смѣты прошлаго года на 13 руб. 75 коп., потому что эти 13 руб. 75 коп. были внесены въ прошлогоднюю смѣту за 4 мѣсяца какъ добавочные учителю Умову. Въ частности внесено въ расходъ 2 членамъ правленія отъ духовенства 250 рублей, дѣлопроизводителю при правленіи училища 120 рублей, добавочнаго содержанія помощнику смотрителя Григорію Кесареву 150 руб. и учителю русскаго языка въ I классѣ Валентину Умову 150 рублей, 2 надзирателямъ 600 руб., гимнасту 100 руб., учителю скрипичной игры 160 рублей и на приобрѣтеніе струнъ, школь скрипичной игры, смычковъ и проч. 40 рублей. Добавочное содержаніе помощнику смотрителя Кесареву и учителю русскаго языка священнику Умову по 150 рублей каждому внесено въ смѣту на основаніи постановленія съѣзда отъ 19 августа 1876 года за № 2-мъ.

б) На содержаніе параллельнаго отдѣленія при IV классѣ училища съ 1 сентября 1903 года по 1 сентября 1904 года 1355 рублей, въ томъ числѣ за 3 урока Катихизиса съ уставомъ по 60 рублей за урокъ 180—руб., 3 урока русскаго и

церковно-славянскаго языковъ 180 рублей, 6 уроковъ греческаго языка 360 руб., 5 уроковъ латинскаго языка 300 руб., 2 урока ариѳметики 120 руб., 3 урока географіи 180 руб. и за 1 урокъ церковнаго пѣнія 35 рублей. Такимъ образомъ на лицъ управленія и учащихъ внесено въ смѣту 2925 рублей.

в) На содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ и сиротъ 5400 руб. на 60 вакансій, полагая на содержаніе каждаго воспитанника по 90 руб. въ годъ, въ томъ числѣ по содержанію пищею 48 руб. 42 коп., одеждою и письменными принадлежностями 41 руб. 58 коп. Правленіе училища оставляетъ за собою право, на основаніи постановленія съѣзда духовенства 1899 года 1 сентября, увеличить число епархіальнокоштныхъ вакансій до установленной нормы—80 человекъ, если количество бѣдныхъ и сиротъ увеличится.

г) На содержаніе училищнаго дома, отопленіе, покупку разныхъ вещей и матеріаловъ по дому, желѣзныя принадлежности, на работы и матеріалы—малярныя, печныя, земляныя, каменные, штукатурныя, столярныя, плотничныя, слесарныя, кузнечныя, кровельныя, бондарныя и прочія работы, очистка ретирадъ, колодцевъ, повѣрка и чинка часовъ, мытье половъ, набивка погребовъ, въ уплату заводу, наемъ прислуги, по содержанію канцеляріи и принадлежности ея, содержаніе конюшни и проч. 5995 руб. 82 коп., болѣе противъ прошлаго года на 49 руб. 52 коп. по причинѣ трехлѣтней сложности расходовъ, на основаніи постановленія съѣзда духовенства отъ 19 сентября 1887 года за № 7.

д) На содержаніе больницы 703 руб. 23 коп., болѣе противъ прошлаго года на 3 руб. 93 коп. по причинѣ трехлѣтней сложности расходовъ. Расходъ исчисленъ на жалованье врачу 300 руб., фельдшеру 144 руб., на пищу больныхъ 240 руб. и друг. расходы—бѣлье, туфли, леченіе въ больницахъ 19 руб. 23 коп.

е) На содержаніе бібліотеки: выписка книгъ и пособій 226 руб. 27 коп.

ж) По церкви—на вознагражденіе священнику училищной церкви 150 рублей.

Всего же расхода по всѣмъ статьямъ исчислено въ 1904 году на 15400 руб. 32 коп.

Источниками на покрытие смѣты имѣютъ быть: 1) 50% сбора съ церквей округа 14137 руб. 86 коп. 2) Обязательнаго сбора съ причтовъ до 1585 руб. 75 коп. и 3) вѣнчиковою суммою до 2337 руб., а всего 18060 руб. 61 коп. Остатокъ отъ смѣтныхъ назначеній причислить къ строительному капиталу. (Журналь № 3).

4) Принято къ свѣдѣнiю сообщенiе правленiя Самарскаго духовнаго училища о томъ, что г. епархіальнымъ архитекторомъ составленъ, согласно выработанной правленіемъ программы, эскизъ проекта новаго зданiя духовнаго училища, по коему стоимость этого сооруженiя, безъ устройства отопленiя и освѣщенiя, исчислена въ 174000 рублей.

П о с т а н о в л е н о: Просить правленіе училища, совмѣстно съ архитекторомъ, выяснить приблизительныя данныя о сравнительной стоимости устройства, ремонта и ежегоднаго содержанiя какъ печнаго, такъ и водянаго отопленiя, а также просить правленіе училища собрать основательныя справки о полезности для учащихся электрическаго освѣщенiя и выгодности его для содержанiя училища и свои соображенiя по тому и другому предмету доложить будущему съѣзду. Вопросъ же объ использованiи училищнаго корпуса, выходящаго фасадомъ на Новособорную улицу, съѣздъ находитъ нужнымъ пока оставить открытымъ и имѣть о немъ сужденіе тогда, когда въ будущемъ, по построенiи новаго зданiя училища, будетъ и возможность и надобность въ этомъ помѣщенiи. (Журналь № 5-й).

5) Заслушано сообщеніе правленiя Самарскаго духовнаго училища, что въ настоящее время строительнаго капитала для постройки новаго зданiя училища всего имѣется 51840 руб., этотъ капиталъ ежегодно увеличивается изъ всѣхъ источниковъ только на 8664 руб. 52 коп., а между тѣмъ на постройку новаго училищнаго зданiя требуется болѣе 174000 рублей. Принимая во вниманіе, что накопленіе капитала на постройку новаго училищнаго зданiя, если оставить ростъ его при прежнихъ источникахъ,

болѣ чѣмъ на 174000 рублей потребуеть болѣ десяти лѣтъ, на каковое время совершенно невозможно отложить постройку новаго зданія, въ виду неудовлетворительности существующаго зданія училища требованіямъ учебно-воспитательнымъ, съѣдомъ постановлено для увеличенія строительнаго капитала увеличить сборы:— съ причтовъ училищнаго округа до 6 рублей съ каждаго причта штатнаго и не штатнаго, а съ церковей до 21% по той же нормѣ, начавъ взиманіе этого сбора съ декабря сего 1903 года, каковыя сборы въ общей сложности, вмѣстѣ съ остаточными отъ 50% сбора и % с капитала, дадутъ сумму до 13603 рублей ежегодно. (Журналь № 6-й).

6) Отклонено, впредь до представленія отзыва правленія училища, прошеніе фельдшера Самарскаго духовнаго училища Ивана Соколова объ увеличеніи ему жалованья до 250 рублей въ годъ. (Журналь № 7-й).

7) Съѣздъ духовенства, движимые чувствомъ благодарности и признательности къ г. Кесареву, за его добрую и полезную 30-ти лѣтнюю службу въ званіи помощника смотрителя и 35-ти лѣтнюю—въ званіи преподавателя Самарскаго духовнаго училища, рѣшили настоящіе знаменательные дни въ служебной жизни г. Кесарева почтить поднесеніемъ ему, Григорію Васильевичу, отъ представителей духовенства съѣзда текущей сессіи, образа Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ, поручивъ исполнить это о.о. членамъ правленія отъ духовенства училища протоіерею Николаю Іоанновичу Ласточкину и священнику Павлу Матвѣевичу Зефирову.

8) Временемъ будущаго съѣзда духовенства Самарскаго духовно-училищнаго округа назначено непосредственно послѣ епархіальнаго съѣзда духовенства Самарской епархіи. (Журналь № 8).

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 21-й. 1-го ноября 1903 года. № 21-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

КАРТИНКА.

Высоко полный мѣсяць стоитъ
Надъ покрытой снѣгами землей.
Снѣгъ, какъ жемчугъ, блеститъ и горитъ,
На поляхъ непробудный покой.

А въ деревнѣ, по темнымъ домамъ,
Изъ окошекъ блестятъ огоньки.—
Знать, работа не кончена тамъ,
Не торопятся спать мужики.

Видно, дѣдъ еще лапоть плететь,
Наклонившись съдой головой,
Мать за прялкой сидитъ и прядетъ,
Тихо люльку качая ногой.

У стола молчаливый отецъ
Починяетъ хомутъ на коня,
А сынокъ, бѣлокурый боецъ,
Съ новой книжкой сидитъ у огня

И читаетъ о томъ, какъ Христосъ
На землѣ бѣднымъ странникомъ жилъ,
Какъ тяжелое иго Онъ несъ
И народъ Божьей правдѣ училъ.

Все семейство внимаетъ чтецу,
А въ окно полный мѣсяць глядитъ
И о томъ, что увидитъ, Творцу
Можетъ быть, въ небесахъ говорить.

Священникъ А. Державинъ.

Къ вопросу объ учительскихъ сѣздахъ.

На ряду съ педагогическими курсами для учащихся въ школахъ, учебно-воспитательная практика послѣдняго времени выдвинула опять нѣкоторыя забытыя мѣры для возвышенія, оживленія и возбужденія педагогической дѣятельности учителей и учительницъ народныхъ школъ. Одной изъ такихъ важныхъ мѣръ справедливо считаются сѣзды для законоучителей и учителей. Правда, эта мѣра — не новинка въ педагогическомъ мѣрѣ: за границей сѣзды давно функционируютъ подъ названіемъ „учительскихъ конференцій“, а у насъ начали практиковаться съ конца 60-хъ годовъ, когда явилась большая нужда въ учителяхъ; специальныхъ же заведеній для подготовки учительскаго персонала въ народныя школы еще не было, или было, но очень мало. Подъ общимъ именемъ учительскихъ „сѣздовъ“ тогда понимались и педагогическіе курсы съ образцовыми школами и практическими уроками. Позднѣе изъ общей группы подобныхъ сѣздовъ были выдѣлены учительскіе сѣзды чисто совѣщательнаго характера для разработки административныхъ и педагогическихъ вопросовъ. Такъ продолжалось до 1874 года. А въ 1875 году Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, совместно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, были выработаны правила и программы педагогическихъ курсовъ, устраивающія учительскіе сѣзды, каковыя съ тѣхъ поръ и не практиковались до самаго послѣдняго времени. Церковныя школы не остались внѣ этого общаго педаго-

гическаго теченія: онѣ пережили то же время, что и земскія на первыхъ порахъ, когда, по словамъ Корфа, при выборѣ учителя въ народную школу приходилось обращать вниманіе не на то, что онъ знаетъ, а на то, что онъ можетъ знать, можетъ воспринять. Въ церковныхъ школахъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сказывалась нужда въ опытныхъ и правоспособныхъ учителяхъ, поэтому съ самыхъ первыхъ поръ существованія этихъ школъ стали изыскивать разныя мѣры, чтобы научить неопытныхъ, пополнить знанія малоопытныхъ педагоговъ церковныхъ школъ; выработали правила и программы и стали устраивать педагогическіе курсы — епархіальные, уѣздные и окружные. Педагогическіе церковные курсы, конечно, принесли не малую пользу, подготовивъ учителей церковныхъ школъ; но болѣе достигали своей цѣли только курсы епархіальные, такъ какъ располагали большими средствами — и матеріальными, и образовательными, т. е. при лучшей организаціи имѣли лучшихъ и болѣе опытныхъ руководителей, тогда какъ во главѣ уѣздныхъ и окружныхъ курсовъ завѣдующими въ большинствѣ случаевъ стояли лица малоопытныя въ веденіи такого серьезнаго и сложнаго дѣла, какъ курсы, люди мало заинтересованные, или совсѣмъ неинтересующіеся, смотрѣвшіе на свое временное назначеніе, какъ на „тяготу“ и „Божіе наказаніе“ (?). Болѣе полезными, чѣмъ уѣздные и окружные курсы, но съ меньшей затратой матеріальныхъ средствъ должны быть учительскіе сѣзды. Правда, ихъ нельзя считать самымъ радикальнымъ средствомъ для поднятія педагогическаго образованія и опытности (хотя это и не уменьшаетъ ихъ важности). Гораздо лучше было бы, конечно, имѣть болѣе специальныхъ педагогическихъ заведеній, гдѣ будущіе учителя получали бы полное педагогическое образованіе; но вѣдь мы еще не дожили до такого счастливаго времени, когда этихъ педагогическихъ заведеній будетъ вполне достаточно, когда у насъ вездѣ по школамъ будутъ лица съ педагогическимъ образованіемъ и вполне правоспособные фактически и когда самый трудъ учителя — трудъ тяжелый будетъ оплачиваться болѣе приличнымъ вознагражденіемъ. А пока будемъ довольствоваться такими важными „полумѣрами“, какъ сѣзды.

О значеніи такихъ сѣздовъ для участниковъ ихъ и неразрывно связаннаго съ ними педагогическаго дѣла прекрасно сказано Епископомъ Сумскимъ Стефаномъ при открытіи перваго педагогическаго собранія учителей церковно-приходскихъ школъ Харьковской епархіи. „Сѣзды имѣють цѣлью положить начало взаимообщенію учителей въ цѣляхъ совмѣстнаго обсужденія недюженыхъ вопросовъ въ своей педагогической дѣятельности, въ цѣляхъ совмѣстной выработки наилучшихъ приѣмовъ и способовъ обученія и воспитанія вѣреннхъ имъ церковью и обществомъ дѣтей и въ цѣляхъ воспитанія малолѣтнихъ начинающихъ труженниковъ испытанною опытностію старшихъ изъ нихъ“ *). Къ словамъ Преосвященнаго нужно добавить еще и самое главное, что сѣзды, содѣйствуя взаимному общенію учащихся между собою, возбуждаютъ интересъ въ учительскомъ трудѣ, помимо полученія жалованія, укрѣпляютъ въ нихъ чувство любви и уваженія къ своему призванію, поддерживаютъ у слабыхъ ту искорку учительскаго призванія, которая при самыхъ почти невозможныхъ условіяхъ учительской жизни въ нашихъ деревняхъ, едва-едва свѣтитъ и готова потухнуть. На самомъ дѣлѣ, нуженъ героизмъ, любовь къ дѣлу, или же надо быть въ совершенно безвыходномъ положеніи, чтобы удержаться въ глухой деревнѣ въ холодной школѣ, безъ помѣщенія для учителя при ней, живя гдѣ-нибудь на квартирѣ съ крестьянами въ грязной холодной избѣ, въ компаніи съ мелкимъ крестьянскимъ скотомъ — телятами, ягнятами. Много надо силъ душевныхъ и физическихъ, чтобы не возропать, не охладѣть и не убѣжать отъ порученнаго дѣла. Вотъ тутъ-то и помогутъ эти сѣзды, гдѣ добрые товарищи и подруги поддержать увывающаго и упавшаго духомъ труженника, подогрѣють его на новое дѣло, пособать ему въ нужномъ и тѣмъ спасуть его и его дѣло. Сѣзды покажутъ ему, что онъ не одинокій работникъ въ безпросвѣтной тьмѣ народной, что многіе, можетъ быть, еще при худшихъ условіяхъ, но съ меньшимъ ропотомъ, несутъ свой тяжелый крестъ и работаютъ на неблагодарной нивѣ... Нерѣдко въ средѣ учащихся возникаютъ недоразумѣнія, ссоры между собою,

*) Народн. Образ. 1903 г. Мартъ.

притѣсненія слабыхъ сильными изъ общества или завѣдующими. Куда обратиться? Къ „начальству“ не всегда удобно, да и дѣло иногда ограничивается одной перепиской, безъ фактической пользы. А вотъ на сѣздахъ свои же товарищи вполне могутъ разобрать дѣло и, выслушавъ объясненія „по суду чести“ принять тѣ или другія мѣры, могутъ уговорить и помирить спорящихся, могутъ сами войти съ коллективнымъ ходатайствомъ къ непосредственному начальству, которое, во всякомъ случаѣ, скорѣе можетъ удовлетворить коллективную просьбу, чѣмъ единичную. При помощи сѣздовъ скорѣе могутъ получить осуществленіе всѣхъ благіе проекты, клонящіеся къ поднятію образовательнаго уровня, къ улучшенію матеріальнаго быта учащихся, — учительской библіотеки, кассы взаимопомощи, эмеритальной кассы и др. Словомъ, сѣзды учительскіе будутъ касаться всей жизни учителя, его учительской дѣятельности и вообще педагогическаго дѣла, положенія учителя въ обществѣ, его отношенія къ завѣдующимъ и сельскимъ властямъ, его духовнаго и матеріальнаго состоянія. Задачи, какъ видно, самыя важныя. Какъ же выполнить ихъ? Какъ организовать эти сѣзды?

Не претендуя на полную разработку поставленныхъ вопросовъ, считаемъ однако нужнымъ представить нѣкоторыя соображенія.

Сѣзды могутъ быть общіе — для учителей всей епархіи и частныя — уѣздныя или окружныя для учителей одного уѣзда или какого-либо округа. Общія сѣзды сопряжены съ очень большими затрудненіями какъ для учителей, такъ и для организаторовъ. Самыми доступными по средствамъ пока и самыми продуктивными для учебно-воспитательныхъ цѣлей въ уѣздѣ нужно считать сѣзды частныя — районныя или окружныя. Для сего весь уѣздъ разбивается на округа или районы, которые не всегда могутъ соотвѣтствовать благочинническимъ округамъ (напр. благочинническіе округа Николаевского или Бугурусланскаго уѣздовъ слишкомъ велики и протягиваются „холстомъ“ чуть не на половину уѣзда). Учащіе известнаго района собираются въ какое-либо ранѣе назначенное мѣсто. Такіе сѣзды могутъ собираться или въ уѣздномъ

городѣ, или, смотря по надобности, въ какомъ-либо болѣе центральномъ мѣстѣ, — при второклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, гдѣ не будетъ большого затрудненія въ пріисканіи мѣста для собравшихся, или по округамъ въ большихъ сравнительно и болѣе центральныхъ приходяхъ округа. Относительно времени этихъ съѣздовъ нужно сказать, что обще-уѣздные съѣзды должны быть безусловно въ вакаціонное время — лѣтнее или зимнее (болѣе первое), а мѣстные окружные могутъ быть во всякое время года, даже учебное, когда придутся рядомъ два или три праздника. Предсѣдательство на съѣздахъ предоставляется епархіальному или уѣздному наблюдателю, или же лицу, извѣстному своимъ благоразуміемъ и педагогическою опытностію. На предсѣдателя возлагается обязанность руководить и наблюдать за должнымъ порядкомъ на съѣздѣ. Пользуясь властію, „предсѣдатель однако никому не навязываетъ своихъ мнѣній, никого не стѣсняетъ своими сужденіями; всякій волею на съѣздѣ выражать свои мысли съ полною свободою, но только подъ условіемъ: не выступать изъ предѣловъ законности и приличія. Спорамъ, раздраженіямъ, личнымъ намекамъ, колкостямъ, не должно быть мѣста; каждый высказываетъ свое убѣжденіе съ достоинствомъ, подкрѣпляя его доказательствами и спокойно выслушивая возраженія“. Въ случаѣ несогласія при равномъ количествѣ голосовъ рѣшающее значеніе должно принадлежать предсѣдателю. На учительскихъ съѣздахъ въ высшей степени желательно участіе и о. о. законоучителей, вполне заинтересованныхъ въ школьномъ дѣлѣ и могущихъ оказать съѣзду и учителямъ очень большую пользу своими совѣтами и наблюденіями

Соображаясь съ указанными выше задачами, на съѣздахъ всегда найдется достаточно матеріала для обсужденія. На первомъ планѣ, конечно, должно стоять учебно-воспитательное дѣло въ школахъ уѣзда, т. е. вопросы по предметамъ школьнаго курса, вопросы воспитанія, дисциплина, надзоръ за учащимися и др. Такъ какъ программы школьныхъ предметовъ не всегда отличаются точностію требованій и не вполне соответствуютъ мѣстнымъ условіямъ, то на съѣздахъ могутъ быть выработаны „мінімумъ“ и

„шахішш“ этихъ программныхъ требованій, сообразно съ мѣстными условіями, для чего на сѣздѣ долженъ быть разсмотрѣнъ и по возможности проработанъ весь курсъ извѣстныхъ предметовъ, указаны средства къ лучшей постановкѣ предмета въ школѣ. Роль руководителей должны взять на себя болѣе опытные, которые должны предъ собравшимися сотоварищами изложить по возможности весь ходъ своихъ годовыхъ занятій. Прослушанное совместно обсуждается, подкрѣпляется чтеніемъ методическихъ и др. научныхъ сочиненій и данными опыта другихъ участниковъ, которые предлагаютъ свои соображенія. Послѣ общаго обсужденія вырабатывается положеніе; оно записывается въ протоколъ и принимается для руководства. Болѣе легкіе вопросы разрѣшаются тутъ же, а при затруднительныхъ — подробное ознакомленіе и разработка ихъ дается нѣкоторымъ участникамъ, которые и обязаны къ слѣдующему сѣзду приготовить свои доклады. Подобнымъ же образомъ на сѣздахъ могутъ разсматриваться вопросы воспитательнаго характера, вопросы хозяйственныя, касающіеся школьныхъ помѣщеній, школьныхъ партъ и другихъ принадлежностей школьнаго содержанія, отопленія, освѣщенія и др., касающіеся самихъ учителей, ихъ отношенія къ завѣдующимъ, обществу, ихъ положенія и пр. Такова въ самыхъ общихъ чертахъ программа занятій на учительскихъ сѣздахъ. Такой характеръ занятій само собою предполагаетъ періодическую повторяемость учительскихъ сѣздовъ и на каждомъ предыдущемъ сѣздѣ уже намѣчается работа для послѣдующаго. Но, чтобы постоянно устраивать подобныя сѣзды, понятно, нужны достаточныя матеріальныя средства. Вопросъ о средствахъ дѣйствительно самый щекотливый, особенно если принять во вниманіе малый бюджетъ нашихъ школъ и почти нищенское жалованіе учащихся въ нихъ. Средства на сѣзды должны быть безъ сомнѣнія взяты совмѣ. по ни въ какомъ случаѣ не съ самихъ участниковъ сѣзда или сельскихъ обществъ; средства могутъ быть казенныя или же мѣстныя — это тѣ же въ нашей епархіи трехрублевые взносы, которые собираются по епархіи на устройство уѣздныхъ курсовъ.

В. Р.

ПО СЪВЕРНОЙ РОССИИ.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной семинаріи за время лѣтней поѣздки 1903 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Третье путешествіе наше - въ Москву, Петербургъ, на Валаамъ и въ Новгородъ (см. первыя два подъ заглавіями: „Отъ Самары до Соловковъ“ и „На югъ“) было задумано и объявлено воспитанникамъ еще въ началѣ учебнаго года. При составленіи маршрута предполагаемой поѣздки имѣлось въ виду подготовить воспитанниковъ при самомъ прохожденіи ими учебнаго курса, къ обзорѣннѣю памятниковъ древне-русской жизни. Въ этихъ соображеніяхъ ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ, въ теченіе года, время отъ времени собиралъ желающихъ участвовать въ путешествіи воспитанниковъ и давалъ имъ соотвѣтствующія указанія относительно чтенія книгъ, имѣющихъ отношеніе къ поѣздкѣ, а нѣкоторыхъ изъ будущихъ экскурсантовъ даже нарочито руководилъ въ ихъ подготовительныхъ занятіяхъ.

Достаточное количество времени отъ объявленія экскурсіи до начала поѣздки облегчало воспитанниковъ и въ изысканіи средствъ для путешествія. Для большаго удобства въ собираніи денегъ, духовникомъ семинаріи, исполнявшимъ обязанности эконома во время пути въ Соловки и Кіевъ, открытъ былъ пріемъ денегъ на путешествіе сразу послѣ святокъ, при чемъ было предоставлено воспитанникамъ дѣлать взносы самими минимальными суммами (отъ одного рубля). Деньги принимались подъ квитанцію. Общая сумма расходовъ во время путешествія была исчислена въ *тридцать два рубля* на каждого воспитанника (поѣздъ 4600 верстъ на льготныхъ условіяхъ и 50 коп. суточнаго содержанія каждому).

Въ началѣ 1903 года на помощь бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, желавшимъ путешествовать, выступила, въ ограниченномъ, впрочемъ, количествѣ, частная благотворительность: неизвѣстнымъ лицомъ пожертвованъ тридцать одинъ рубль съ тѣмъ, чтобы на эти деньги ѣхалъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, изъ числа

желающихъ идти въ духовное званіе; строительницей новаго семинарскаго храма Е. И. Кирилловой пожертвовано сто рублей и о. ректоромъ были за свой счетъ взяты въ путешествіе два семинариста.

Всѣ, собранныя изъ разныхъ источниковъ суммы, въ количествѣ 2654 рублей (въ томъ числѣ и карманныя деньги, взятыя состоятельными учениками на дорогу) духовникомъ семинаріи были внесены въ Отдѣленіе Бавка, съ правомъ полученія *по кредиту* во всѣхъ губернскихъ городахъ, лежащихъ на пути, по частямъ, такъ что на рукахъ оставались лишь суммы, необходимыя на текущіе расходы.

Одновременно съ симъ ректоръ семинаріи имѣлъ заботы и объ отысканіи намъ помѣщеній на время остановки. Съ этою цѣлю имъ были сдѣланы сношенія съ начальниками духовно учебныхъ заведеній относительно предоставленія намъ свободныхъ въ лѣтнее время казенныхъ помѣщеній. Въ отвѣтъ на это ходатайство ректоръ Московской духовной академіи Преосвященный Арсеній писалъ, что „Московская духовная академія готова оказать гостепрѣимство, необходимо только увѣдомить телеграммой о днѣ и часѣ прибытія воспитанниковъ въ академію“. Ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Анастасій телеграммой сообщилъ, что „къ сожалѣнію, не можетъ дать пріюта воспитанникамъ“. Ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ Сергій, по порученію правленія, увѣдомилъ, что воспитанники Самарской семинаріи „будутъ съ удобствомъ устроены въ помѣщеніяхъ С.-Петербургской семинаріи. Съ своей стороны, добавляетъ о. Сергій, узнавъ о томъ, что обратный изъ Петербурга путь намѣченъ чрезъ Новгородъ и Старую Русу, почтительнѣйше прошу не миновать г. Валдая, гдѣ можно осмотрѣть Иверскій монастырь, побывать на родинѣ святителя Тихона. Въ Валдаѣ ночлегъ можно имѣть частью въ монастырѣ, частью на семинарскаго дачѣ“. Ректоръ Ярославской духовной семинаріи протоіерей М. В. Троицкій также увѣдомилъ о готовности дать пріютъ воспитанникамъ. Ректоръ Нижегородской духовной семинаріи протоіерей Г. В. Годневъ не только обѣщаль помѣщеніе для воспитанниковъ и сопровождающаго ихъ педагогическаго персонала, но

и любезно просилъ „извинить недостатки, какія необходимы будутъ въ июль мѣсяцѣ по причинѣ ежегоднаго лѣтнаго ремонта“. Ректоръ Казанской духовной семинаріи также предоставилъ помѣщеніе нашимъ семинаристамъ, не смотря на ремонтъ и стѣсненіе, которое неизбежно во время одновременнаго пребыванія въ семинаріи насъ и учителей церковно-приходскихъ школъ, пріѣхавшихъ на курсы. Воспитанники предполагали закончить путешествіе пѣшимъ паломничествомъ въ Саровскую пустынь и еще въ мартѣ мѣсяцѣ просили завѣдующаго торжествами архимандрита Серафима оказать содѣйствіе путешествію, но, къ глубокому сожалѣнію, получили отказъ: „Къ предстоящему торжеству прославленія Саровскаго старца Серафима,—писалъ о. архимандритъ,—ожидается большое стеченіе народа, въ виду чего имѣющіяся въ обители помѣщенія не могутъ удовлетворить требованіямъ всѣхъ, желающихъ быть на торжествѣ. При такихъ обстоятельствахъ прібытіе къ торжеству воспитанниковъ Самарской семинаріи, при полномъ сочувствіи къ благой его цѣли, оказывается неудобнымъ, такъ какъ не представляется никакой возможности дать имъ какое-либо помѣщеніе для ночлега и склада вещей“.

Въ началѣ юня окончательно опредѣлился слѣдующій составъ экскурсіи. Руководители: ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ, преподаватели: В. Н. Малиновскій, Е. Е. Самуиловъ, А. Е. Третьяковъ, С. И. Преображенскій, К. А. Казанскій, С. Н. Кинуть, помощникъ инспектора К. И. Смагинъ и духовникъ семинаріи А. К. Волковскій. Воспитанники: 6 класса: Добровидовъ Иванъ, Маврицкій Виталій, Самуиловъ Евгений, Сергіевскій Петръ, 5 класса: Азасскій Николай, Березовскій Виталій, Богородицкій Николай, Богоявленскій Теофанъ, Вершинскій Сергій, Волженскій Евгений, Дмитріевъ Михаилъ, Муморцевъ Иванъ, Муравьевъ Анатолій, Невскій Петръ, Николаевъ Павелъ, Русановъ Сергій, Свѣчниковъ Веніаминъ, Смирновъ Владиміръ, Соболевъ Валеріанъ, Сунгуровъ Александръ, Турутинъ Алексій. 4 класса: Ивановъ Дмитрій, Канкровъ Сергій, Краснослободскій Николай, Ласточкинъ Леонидъ, Лепоринскій Сергій, Русановъ Владиміръ, Третьяковскій Валентъ, Троицкій Леонидъ. 3 класса: Арефьевъ Петръ,

Бѣльскій Александръ, Бѣльскій Владиміръ, Прозоровскій Евгений, Рождественскій Евгеній, Смѣльскій Николай. 2 класса: Волженскій Иванъ, Робустовъ Валентій, Самуиловъ Филаретъ, Софокловъ Михаилъ, Софотеровъ Александръ. 1 класса: Волковскій Владиміръ, Лебедевъ Александръ, Люстрицкій Павелъ, Ревякинъ Стефанъ, Соколовъ Николай, Тихоміровъ Петръ, Умовъ Кенсоринъ и Ягодинскій Владиміръ.

На послѣднемъ общемъ собраніи экскурсантовъ вечеромъ 9 іюня было заранѣе опредѣлено количество вещей, которыя каждый долженъ взять на дорогу, при чемъ было обращено особенное вниманіе на то, чтобы воспитанники не брали съ собой ничего лишняго; выяснены, затѣмъ, были воспитанникамъ условія пути. На утро въ семинарской церкви былъ отслуженъ напутственный молебенъ и сдѣлано распоряженіе, чтобы къ 11 часамъ дня всѣ были на вокзалѣ.

ДО МОСКВЫ.

Въ полдень *десятаго іюня* на Самарскомъ вокзалѣ было замѣтно необычное оживленіе. Большая часть платформы была занята ожидавшими отправки Московскаго поѣзда духовными лицами. Тутъ были городскіе протоіереи, священники, діаконы, матушки, бывшіе семинаристы, провожавшіе своихъ товарищей, сестры, провожавшія братьевъ, должностныя лица, явившіяся отдать послѣдній поклонъ увѣжавшему начальнику. Вся бывшая въ городѣ Самарская семинарія была въ этотъ моментъ на вокзалѣ; дома оставалась только одна вывѣска „Духовная Семинарія“, но и ее слѣдовало бы, за ненадобностію, снять и привѣсить на нашъ вагонъ. Вагонъ, предоставленный намъ начальникомъ дороги на весь путь до Петербурга, привлекаетъ особенное вниманіе провожающихъ. Онъ напоминаетъ собою улей, куда съ поспѣшностію влетаютъ пчелы, оставляютъ тамъ свой багажъ и вылетаютъ обратно. Большинство путешественниковъ сидятъ высунувшись въ окна и ведутъ послѣдніе разговоры съ своими родными и знакомыми. Группа духовенства собралась около о. ректора...

Второй звонокъ. Всѣ встрепенулись: поцѣлуй, благословенія,

благожеланія. Окна вагона „для учащихся“ и ближайшія площадки сполна заняты семинаристами. Еще пять минутъ и поѣздъ медленно отходитъ отъ Самарской платформы.

— „Прощайте! Счастливо!“

Едва проѣхали мостъ черезъ Самарку, какъ сразу же проводится въ движеніе механизмъ нашей общины. Въ каждомъ купэ жизнь та же, что и въ классныхъ комнатахъ. Въ среднемъ отдѣленіи, около о. духовника, сосредоточивается административная дѣятельность.

Входитъ кондукторъ.

— Ваши билеты, господа!

Медленно и дѣловито достаетъ о. духовникъ изъ внутренняго кармана грязную, рваную газету, бережно вынимаетъ аккуратно сложенные пятьдесятъ пять обрѣзковъ зеленого картона и передаетъ контролеру. Начинаютъ считать: считаетъ кондукторъ, считаетъ духовникъ, провѣряетъ ихъ юноша, сидя на спинкѣ средней лавочки, какъ пѣтухъ на насестѣ... Кончили. Искрошили билеты, снова завернули въ газетный листъ и убрали въ бездонный карманъ.

На смѣну контролю выступаетъ „бухгалтерія“. Воспитанники одинъ за другимъ подходятъ къ духовнику и вносятъ карманныя деньги въ общую кассу. О. кассиръ внимательно пересчитываетъ вносимую сумму, иногда даетъ сдачи и сразу же записываетъ въ „конторскую книгу“.

Далѣе слѣдуетъ „народное вѣче“: избираютъ „старость“. Каждая группа поручаетъ хозяйство одному изъ своихъ товарищей, наиболѣе дѣловитому. На его обязанности лежитъ получать отъ о. духовника деньги на дневное содержаніе, приобретать провизію и дѣлить ее между воспитанниками. Особый „секретарь“ долженъ провѣрять, вмѣстѣ съ о. духовникомъ, общіе дневные расходы всей экскурсіи и составлять смѣту на слѣдующій день.

Происходитъ повѣрка „самоуправленія“.

— Ну, ребята, составили компанію? спрашиваетъ о. духовникъ первоклассниковъ.

— Составили, отвѣчаютъ звонкіе голоса.

— Ничего не имѣете противъ выбранныхъ старостъ?

— Ничего.

— А вы хозяйничать умѣете? — обращается къ старостѣ.

— Умѣю!..

Заботы кончены. Устраивается чай. Старшіе, со стаканами въ рукахъ, занимаются серьезнымъ дѣломъ: въ одной группѣ читаютъ сочиненія профессора Сикорскаго, въ другой — актовую рѣчь профессора Глаголева — „Безсмертіе прошедшаго“. Младшіе дѣлятся впечатлѣніями, вспоминаютъ о минувшихъ экзаменахъ и мечтаютъ о первопрестольной столицѣ. Почтенный педагогъ развязываетъ мѣшокъ съ провизіей, положенной ему „къ чаю“ изъ дому и, вмѣсто печеній, находитъ... калоши. Юноша, привыкшій помой выливать за окно, терпитъ наказаніе за свою дурную привычку: забывъ, что въ окнѣ стекло, со всей силой плеснулъ изъ стакана — и помой вылился ему прямо на голову. Общій смѣхъ.

Одна за другою мелькаютъ станціи. Почти на каждой изъ нихъ рождественныя встрѣчи: родные и знакомые изъ окрестныхъ селеній нарочно выѣхали къ желѣзнодорожному поѣзду, чтобы посмотреть на нашу компанію. По сторонамъ пути „волнуется желтѣющая нива“. Вдали открывается далекій горизонтъ, съ зеленой рамой Жигулевскихъ горъ. Полдневная жара умѣряется движеніемъ поѣзда.

Около четырехъ часовъ вечера, миновавъ Обшаровку (село, гдѣ находится церковно-учительская школа), подъѣзжаемъ къ желѣзнодорожному мосту черезъ Волгу. По мѣрѣ того, какъ поѣздъ замедляетъ свой ходъ, все больше и больше возрастаетъ нетерпѣніе и любопытство. Почти всѣ высунулись въ окна; кто могъ, заняли мѣсто на площадкѣ вагона, нѣкоторые даже сѣли, свѣсивши ноги, чтобы испытать въ теченіе пяти минутъ оригинальное ощущеніе пребыванія на воздухѣ на нѣсколько сажень надъ водою. Съ желѣзнодорожнаго поѣзда, если смотрѣть внизъ, хорошо видно чрезъ сѣтку моста, что дѣлается на поверхности Волги: рыбацкая лодка; въ ней мужикъ спитъ на солнышкѣ, перевернувшись лицомъ книзу; немного поодаль бурлаки тянутъ барку...

Но нашъ поѣздъ такъ скоро идетъ, что некогда, если бы даже и желалъ, останавливаться и задумываться надъ окружающею жизнью. Въ этомъ — недостатокъ и всей нашей экскурси: промелькнетъ картинка, — успѣлъ сохранить ее въ памяти — хорошо, не успѣлъ — не вернешь; ей на смѣну бѣгутъ новыя: ихъ спѣши ловить.

Быстро промелькнулъ желѣзнодорожный мостъ. Поѣздъ идетъ уже параллельно съ Волгой, открывая предъ нами всю величественную картину громаднаго сооруженія. Отсюда оно кажется еще грандіознѣе.

До Сызрани ѣдемъ уже подъ навѣсомъ красиваго горнаго берега, на которомъ расположены фруктовые сады. Близко пароходская пристань и село Батраки, извѣстное въ низовомъ Поволжьи отправкой фруктовъ.

Въ Сызрани — часовая остановка. Отецъ ректоръ, взявъ съ собою любителей пѣшаго путешествія, отправляется осматривать городъ. Остальные ограничиваются созерцаніемъ издали общаго вида Сызрани и заимствованными изъ путеводителя историческими свѣдѣніями о томъ, что въ концѣ XVII вѣка между рѣками Сызранью и Крымзой здѣсь была крѣпость, устроенная первыми поселенцами — солдатами, присланными сюда изъ Казани и Тетюшь для охраненія края отъ набѣговъ татаръ.

Оставшимся на вокзалѣ судьба посылаетъ новое развлеченіе. Во время остановки оказывается, что вагонъ, въ которомъ мы ѣхали, „заболѣлъ“ и требуетъ продолжительнаго леченія. Въ чемъ именно заключалась его немощь, кондукторъ намъ не могъ объяснить: „все равно не поймете“. Но пытливые юноши не переставали доискиваться причины „болѣзни“: одни говорили, что „рессоры изломаны“, а другіе, что вагонъ, какъ и лошадь дурная, „съ капризами“: „по своей дорогѣ идетъ, по чужой — Сызрано-Вяземской *не осмѣливается*“.

Пришлось перебираться въ другое помѣщеніе. Новый вагонъ оказался тѣснѣе и грязнѣе, но по устройству своему совершенно похожъ на старый, и это даетъ намъ возможность размѣститься въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде.

Изъ Сызрани выѣжаемъ уже вечеромъ. Черезъ версту или

двѣ отъ вокзала, при подъемѣ въ гору, открывается красивая панорама города, обрамленная Волгой. Лѣтній, ароматный вечеръ. Послѣ пыльных Самарскихъ улицъ легко и свободно дышется. Пестрый коверъ луговъ и хлѣбныхъ полей ласкаетъ взоръ и вливаетъ въ сердце бодрость и душевную силу.

Подъ шумъ встрѣчнаго поѣзда снова гудитъ „народное вѣче“. На этотъ разъ воспитанники заинтересованы „охраной“. Устанавливается порядокъ ночного дежурства. Обязываются дежурить „по алфавиту“. Продежурившій часъ долженъ будить товарища и самъ ложится спать не раньше, чѣмъ удостовѣрится, что товарищъ проснулся; такъ же другой, и третій— вплоть до шести часовъ утра, когда уже просыпается все населеніе вагона „Самарской Духовной Семинаріи“. Наибольше оживленное обсужденіе вопроса идетъ на закрытой площадкѣ. Народу набралось столько, сколько могло умѣститься на пространствѣ квадратной сажени въ длину и аршина въ ширину. И хотя вагонъ устроенъ такъ, что даже при желаніи нельзя попасть подъ поѣздъ, тѣмъ не менѣе непривычное сборище доставляетъ немалую заботу строгому обер-кондуктору.

— Господа! На площадкѣ оставаться нельзя. Войдите въ вагонъ, иначе я буду вынужденъ обратиться къ содѣйствию канцеляріи (?!)

Подъ покровомъ тихаго вечера устраиваемъ пѣніе. Одинъ изъ мотивовъ „Сижу за рѣшеткой“ вполне подходитъ къ нашему добровольному узничеству.

Ѣдемъ хлѣбнымъ полемъ; мелькаютъ и скрываются изъ глазъ картины привольной деревенской жизни: вотъ мальчикъ во ржи; лучи заходящаго солнца играютъ на его миловидномъ личикѣ, на свѣтло-русыхъ волосахъ и хлѣбныхъ колосьяхъ; около ближней деревни дѣтвора изъ-за зелени ограды внимательнымъ и нѣсколько испуганнымъ взглядомъ провожаетъ нашъ поѣздъ; за деревней — пахатное поле и въ немъ одинокая фигура крестьянина за сохой. Еще дальше — „ночное“: деревенскія дѣти вокругъ костра, совершенно такъ же, какъ у Тургенева въ разсказѣ „Бѣжинъ лугъ“. На западѣ вспыхиваютъ зарницы.

Подъ шумъ поѣзда, утомленные дневными впечатлѣніями, укладываемся спать на нижнихъ и верхнихъ лавочкахъ „въ два этажа“, предоставивъ часовымъ любоваться знаменитыми лѣсами во Сурѣ, передъ Пензой. Поздней ночью время отъ времени встаетъ о. духовникъ и производитъ повѣрку стражи. Остается доволенъ „неправной службой“.

11 іюня. Ясный день. Поѣздъ идетъ скучной и однообразной равниной. „Мелькнетъ жиле, мелькнетъ еда, а тамъ поля, опять поля“... День начинается прозаическими заботами „о хлѣбѣ насущномъ“. Старосты осаждаютъ „контору“ получкой пятидесятикопѣечнаго „суточного довольствія“ и на ближайшихъ станціяхъ скупаютъ хлѣбъ и калачъ. Нѣкоторые конкурируютъ другъ съ другомъ по части хозяйственной изобрѣтательности: покупаютъ провизію лучше и дешевле и находятъ возможнымъ „въ предѣлахъ того же бюджета“ доставить нѣкоторую роскошь своей партіи. Послѣ утренняго чая большая часть путниковъ, утомленная однообразиемъ окружающихъ видовъ, ложится по прежнимъ своимъ спальнымъ мѣстамъ (на нашъ вагонъ не простирается общее желѣзнодорожное правило, что спальныя лавочки должны быть заперты съ 8 часовъ утра до 8 вечера), берутъ въ руки книги для чтенія изъ походной бібліотеки и... засыпаютъ. Свободные отъ объятій морфея ученики и руководители ведутъ продолжительный споръ о вліяніи школы и миссіи на инородческое и инородческое населеніе восточныхъ губерній.

Близко къ полудню, въ третьемъ купѣ вагона, въ проходѣ на площадку и на самой площадкѣ собирается хоръ пѣвчихъ. Подъ руководствомъ учителя пѣнія С. Н. Кикута устраивается сѣвка. Разучиваютъ литургію. Самъ регентъ поетъ дискантовую партію; между тенорами стоитъ желѣзнодорожный провожатый, бывший пѣвчій одного изъ Петербургскихъ хоровъ и съ увлеченіемъ выводитъ трудныя ноты. Сѣвка идетъ не только во время пути, но и во время остановокъ. На станціи „Вариадовка“, импровизированный хоръ стройно исполняетъ „Тебе поемъ“. Около окна „Духовной семинаріи“ собирается толпа народу: пассажиры, стационныя служащія, продавщицы продуктовъ.

Послѣ спѣвки, уже приближаясь къ Моршанску, руководители устриваютъ, подъ предѣдательствомъ ректора, „педагогическое собраніе“. Обстоятельно и всесторонне обсуждаютъ вопросъ объ остановкѣ въ Москвѣ, составляютъ планъ осмотра достопримѣчательностей, вырабатываютъ программу руководственныхъ разъясненій. Больше всего доставляетъ безпокойства вопросъ о ночлегѣ. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній собраніе приходитъ къ заключенію, что такъ какъ на ночлегъ въ гостиницѣ не имѣется средствъ, а ночевать на улицѣ не позволить полиція, то . . . будемъ ночевать въ вагонѣ, на тѣхъ же самыхъ лавочкахъ, что и во время дороги. Тамъ же оставимъ и вещи, подъ присмотромъ провожатаго.

Въ Моршанскѣ продолжительная остановка. Утомившіеся сидѣть въ тѣсной кельѣ, воспитанники расположились около рельсовъ на солнышкѣ и гимнастическими упражненіями расправляютъ уставшія руки. Двое встали другъ противъ друга на рельсахъ и пытаются сбить одинъ другого: одинъ—маленькій ловкій юноша, другой—„дядя“ здоровый и неповоротливый... Игрой заинтересованы все пассажиры.

Въ промежутки между станціями въ вагонѣ открывается сонное царство. Купленные на предыдущихъ станціяхъ газеты „Новое Время“, „Знамя“ и „Самарская Газета“ служатъ снѣщимъ читателямъ хорошей защитой отъ солнышка и отъ пыли желѣзнодорожнаго поѣзда. На станціяхъ скука утомительнаго перѣзда разнообразится сценками купли и продажи.

— По чемъ огурцы?— спрашиваетъ бабу высокой бѣлокурой староста.

— По копѣйкѣ штука.

— На копѣйку пару!

— Нельзя... Съ тебя дороже надо взять, ты холостой!..

Пассажиръ изъ сосѣдняго вагона съ усмѣшкой спрашиваетъ продавщицу:

— Ведро капусты по чемъ продаешь?

— Полтинникъ... а съ тебя рубль,—отвѣчаетъ, раззадориваясь, бойкая дѣвица.

Поѣздъ трогается и даетъ полный ходъ.

— Иди, слѣзай, даромъ отдамъ! — кричитъ ему продавщица въ догонку...

На станціи Пензино нашли резервуаръ холодной воды и по очереди подставляемъ подъ кранъ свои головы. Импровизированное купанье значительно освѣжаетъ нервы и возвращаетъ прежнюю бодрость. Сразу всѣ принимаются за дѣло: читаютъ, пишутъ, рассматриваютъ планъ Москвы, изучаютъ путеводители. Возникаетъ мысль о пѣшемъ путешествіи отъ Хотькова до Сергіевой Лавры. Большинство путниковъ изъявляютъ желаніе паломничать.

Въ Рязкѣ, во время остановки поѣзда, руководители и добрая половина воспитанниковъ предприняли экскурсію по направлению къ городу. Въ виду полей предметомъ бесѣды служить вопросъ о „второпервой субботѣ“. Собираемъ цвѣты, проходимъ „сквозъ сѣнія“, сидимъ на оврагѣ. Кажется на этотъ разъ, что мы не ѣдемъ, а совершаемъ пѣшую прогулку за городъ.

Все больше и больше начинаетъ надоѣдать сидѣть въ вагонѣ: новшество стремится на волю — подышать чистымъ воздухомъ; располагаются на ступенькахъ вагона, и духовнику стоитъ большихъ усилій водворить по мѣстамъ свою паству — Отъ утомленія ссорятся друзья. Одинъ жалуется на рѣзкій тонъ своего пріятеля и проситъ говорить мягче и деликатнѣй.

— Не надо измѣнять ни голоса, ни тона, говорить ему товарищъ: какъ въ Самарѣ говорили, такъ и будемъ говорить до Петербурга.

Подъ вечеръ на ближайшихъ разъѣздахъ воспитанники устраиваютъ состязанія въ быстротѣ съ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ. Во время остановки выходятъ изъ вагона, быстро перескакиваютъ канаву, садятся на пригорки и отдаются созерцанію природы. Съ третьимъ свисткомъ вся группа бросается кувиркомъ внизъ и въ промежутокъ между свисткомъ локомотива и свисткомъ кондуктора усиваются снова собраться въ вагонъ.

Воспоминанія о Сергіевой Лаврѣ даютъ поводъ учителю пѣнія вновь составить хоръ и устроить сѣвку. Собрались на площадкѣ вагона, С Н — чь занялъ центральное мѣсто, далъ тонъ и, подъ шумъ желѣзнодорожнаго поѣзда, начинаемъ пѣть, безъ благосло-

венія настоятеля: „Аминя. Богъ Господь и явился намъ. Иже добродѣтелей подвижникъ“. Спѣвка затянулась на долго, до позднаго вечера. Въмѣсто восковыхъ свѣчей освѣщали ноты стеариновыми свѣчками изъ желѣзнодорожныхъ фонарей.

Около десяти часовъ вечера благополучно прибыли въ Рязань. Во время часовой остановки о. духовникъ и одинъ изъ преподавателей отыскивали знакомыхъ и родственниковъ и отдали время душевной бесѣдѣ. Партія воспитанниковъ подъ руководствомъ о. ректора и въ сопровожденіи „лѣтописца текущихъ событій“ отправились по пыльной дорогѣ осматривать городъ. Вечеръ былъ довольно свѣтлый, и мы надѣялись, что получимъ нѣкоторое общее представленіе о губернскомъ городѣ. Была также мысль посмотреть и достопримѣчательныя зданія Рязани: Успенскій соборъ и дворець князя Олега. Идемъ стремительно, „ректорскимъ шагомъ“ и, полагая уже, что пришли въ самый центръ города, направляемъ путь къ большому бѣлому дому. Намъ навстрѣчу выходитъ полицейскій и съ нимъ стая собакъ.

Какой это домъ?

— Острогъ...

А семинарія гдѣ? А соборъ? А дворець Олега?..

Все оказывается далеко и совершенно не въ той сторонѣ. Боясь опоздать къ поѣзду, поворачиваемъ обратно.

Полицейскій, узнавъ въ чемъ дѣло, сопровождаетъ насъ добродушной улыбкой.

На обратномъ пути городская стража освѣдомляется: — Что за народъ?

— Экскурсія!..

Озадаченный никогда не слыханнымъ иностраннымъ словомъ, стражъ нѣсколько секундъ соображаетъ, потомъ повторяетъ многозначительно: „А, экскурсія!“ и, полагая, что это народъ совершенно благонамѣренный, оставляетъ насъ въ покоѣ.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека священника.

Научно-литературные труды профессора Н. И. Субботина.

20 октября прошлого года, на юбилей профессора Н. И. Субботина, Митрополитъ Московскій и Коломенскій Владиміръ, въ своемъ привѣтствіи юбиляру, назвалъ его *борцомъ, стоящимъ на стражѣ православія*. Въ этихъ словахъ нѣтъ какого-либо преувеличенія. Имя Н. И. Субботина, какъ талантливаго профессора-расколѣда, какъ плодовитаго ученаго литератора и какъ неутомимаго труженика, всю жизнь свою посвятившаго служенію св. Церкви въ борьбѣ съ расколомъ, безспорно, занимаетъ почетное мѣсто въ ряду именъ современныхъ дѣятелей Русской церкви. — Н. И — чъ, сынъ протоіерея г. Шуи, родился въ 1827 году. По окончаніи курса Московской духовной академіи, онъ недолго состоялъ преподавателемъ Виѣанской семинаріи и въ 1855 г. былъ назначенъ бакалавромъ родной академіи по кафедрѣ исторіи русскаго раскола, которую занималъ въ теченіе 39 лѣтъ, по 1894 годъ. Наука, которую пришлось преподавать Н. И — чу, находилась въ то время въ младенческомъ состояніи; приходилось, — какъ выразился преосвященный ректоръ Московской академіи въ своемъ юбилейномъ привѣтствіи, — извлекать на свѣтъ Божій архивные документы, до которыхъ еще не прикасалась рука изслѣдователя, и создавать науку о расколѣ. — Лекціи Н. И — ча всегда производили глубокое воздѣйствіе на студенческую молодежь и вдохновляли ее на святое дѣло миссіи. За 40 лѣтъ его профессорской дѣятельности тысячи учениковъ вынесли изъ аудиторіи въ жизнь и въ школы тѣ знанія и тѣ завѣты, какіе получали на его лекціяхъ. Такимъ образомъ составлялась дружина борцовъ противъ раскола, во главѣ которой продолжаетъ стоять Н. И — чъ.

Какъ человѣкъ не только слова, но и — дѣла, Н. И — чъ не могъ не принять живого участія въ заботахъ Русской церкви о возвращеніи въ лоно православія заблудшихъ ея чадъ. Въ 1872 г. его заботами было основано въ Москвѣ Братство св. Петра Митрополита, которое понинѣ ведетъ неусыпную борьбу съ

расколомъ. До настоящаго времени Братствомъ издано до 130 названій сочиненій, написанныхъ авторами, обратившимися изъ раскола и не получившими школьнаго воспитанія. Н. И — чь былъ вдохновителемъ и руководителемъ этихъ авторовъ; онъ-же капитально перерабатывалъ ихъ сочиненія не только со стороны стила, но и содержанія.

Москва была колыбелью старообрядческаго раскола и до настоящаго времени продолжаетъ служить его центромъ. Какъ профессоръ Московской академіи, Н. И — чь не могъ остаться только кабинетнымъ историкомъ давно — прошедшихъ судебъ раскола, но внимательно слѣдилъ за жизнію раскола современнаго. Въ этомъ отношеніи онъ стяжалъ себѣ заслуженную извѣстность зоркаго наблюдателя — лѣтописца современныхъ теченій въ старообрядчествѣ. Начиная съ 1886 г. онъ издалъ 14 выпусковъ своей *лѣтописи современныхъ событий въ расколѣ*. (Цѣна выпуска 50.—85 коп.).

Ученая дѣятельность Н. И — ча совпала съ возникновеніемъ и распространеніемъ въ Россіи, такъ называемой, Бѣлокриницкой іерархіи. Въ 1874 г. было напечатано капитальное его сочиненіе *Происхожденіе Австрійской іерархіи*, за которое авторъ былъ удостоенъ степени доктора Богословія. Это сочиненіе открыло собою серію другихъ трудовъ Н. И — ча по исторіи Австрійскаго согласія, этой важнѣйшей отрасли поповщины. Послѣ изданія многихъ, но небольшихъ по объему, сочиненій, въ 1899 г. былъ изданъ второй томъ его „Исторіи“, обнимающій событія съ 1846 по 1854 г. (Цѣна 2 р. 25 к.). Изложеніе дальнѣйшей исторіи Австрійщины Н. И. печаталъ на страницахъ „Русскаго Вѣстника“ (1890, кн. 4, 8, 10 и 12). Въ текущемъ году исторію Бѣлокриницкой іерархіи онъ продолжаетъ на страницахъ новаго противораскольничьяго журнала „Православный Путеводитель“. — Какъ историкъ Австрійскаго священства, Н. И. не имѣетъ себѣ равнаго. Даже раскольники ставятъ ему въ службу правдивость и обстоятельность изслѣдованія. Не говоря уже о его талантѣ, какъ историка, достаточно упомянуть, что только онъ одинъ имѣетъ возможность пользоваться массой неизданныхъ документовъ, составляющихъ его собственность.

Происхождение и история Австрийского священства*, помимо своего исторического значения, имѣть важное полемическое значение. Здѣсь сообщаются такіе факты, которые въ основѣ подрываютъ законность этого священства. Напр., до 1899 г., до изданія второго тома его „Исторія“, не былъ извѣстенъ такой важный для полемики фактъ, что Константинопольскій патріархъ Авенмъ, узнавъ о бѣгствѣ Амвросія въ Австрію и нисколько не подозрѣвая его перехода въ расколъ, 14 октября 1847 г. въ грамотѣ на имя православнаго митрополита, въ Карловицахъ, Іосифа, запретилъ ему священнослуженіе.

Въ научно-литературной дѣятельности Н. И. Субботина видное мѣсто занимаетъ изданіе имъ важныхъ архивныхъ документовъ. Такъ, имъ были изданы: *Стоглавъ, Дьянія Московскихъ соборовъ 1654, 1666 и 1667 г.*, а также сочиненія первыхъ расколоучителей (*Матеріалы для исторіи раскола*, т. 1—9; цѣна т. 1 р. 50 к.). Всѣ эти изданія снабжены цѣнными учеными примѣчаніями и руководственными предисловіями Н. И—ча.

Въ объемѣ небольшой библиографической замѣтки невозможно представить полнаго перечня всѣхъ литературныхъ трудовъ проф. Субботина. Мы ограничились указаніемъ только лишь на его главнѣйшіе труды. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ не имѣются въ продажѣ и со временемъ будутъ составлять библиографическую рѣдкость. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы скорѣе было издано полное собраніе его сочиненій.

Н. И—чъ — вышѣ маститый 76-лѣтній старецъ. Но время не наложило своей печати на его литературные труды. Всѣ его сочиненія написаны стилемъ легкимъ, изящнымъ и увлекательнымъ, такъ что чтеніе ихъ доставляетъ художественное наслажденіе*). — Подробное знакомство съ старообрядческимъ расколомъ всѣми теоретиками считается дѣломъ безусловно необходимымъ для пастыря церкви. Поэтому сочиненія и изданія Н. И—ча Субботина въ библиотекѣ священника должны занимать почетное мѣсто.

о. п. п.

*) Сочиненія и изданія Н. И. Субботина можно выписывать изъ книжнаго склада Братства св. Петра Митрополита.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Посѣщеніе епископомъ Графтономъ С.-Петербургской Духовной Академіи. 7-го октября, С.-Петербургскую духовную академію посѣтилъ извѣстный ревнитель соединенія церквей, епископъ Карль Графтонъ, вмѣстѣ съ каноникомъ Фамеръ и извѣстнымъ въ Англіи знатокомъ православія В. И. Бирбенотомъ. Въ вестибюлѣ академіи епископъ Графтонъ былъ встреченъ непосредственно ректоромъ академіи епископомъ Сергіемъ, интendenteмъ архимандритомъ Теофаномъ, и некоторыми профессорами и студентами. Студентъ 3-го курса П. П. Оловкоховъ привѣтствовалъ епископа Графтона рѣчью на латинскомъ языкѣ. Затѣмъ епископъ Графтонъ прослѣдовалъ въ академическую церковь, откуда въ церковно-археологическій музей при академіи. Въ музее объясненія давалъ профессоръ церковной археологіи Н. Виноградовскій. Въ актовомъ залѣ студентъ Н. Н. Дровинскій обратился къ епископу съ рѣчью на англійскомъ языкѣ, въ которой выказалъ желаніе видѣть въ лицѣ епископа Графтона представителя студентовъ богословскихъ школъ въ Америкѣ. Выразилъ надежду на возможность общими силами осуществить важную задачу соединенія церкви православной и англиканской. При отъздѣ епископа изъ академіи студентъ Э. А. Мартинсонъ вмѣстѣ съ рѣдкимъ къ епископу, произнесенной на греческомъ языкѣ, выразилъ надежду посѣщенія епископомъ Графтономъ восточныхъ странъ и восточной церкви, выразилъ надежду, что для живыхъ Христіанъ восточной съ Востока свѣтъ истинны и послужитъ общему объединенію въ церковномъ мірѣ и въ церковномъ единствѣ церкви Востока и Запада. Въ отвѣтъ на это епископъ Графтонъ, высказавъ мысленно соединенію церкви своей епархіи съ юныхъ людей, завѣтной мечтой желалъ, что и крайнее желаніе соединенія Церквей и стремленіе къ нему не останутся безплодными. (С. Новостіи) 1901 г. 10 октября.

Торжественное богослуженіе на Куликскомъ полѣ. Въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы историческимъ образомъ праздники нашего отечества, въ совершеномъ блгодѣ торжественномъ богослуженіи на Куликскомъ полѣ въ Незабвенная Куликовская

побѣда, доселѣ ознаменованная пока только постановкою грандіознаго памятника на Куликовомъ полѣ, да еще церковнымъ установленіемъ поминовенной „Димитріевской субботы“, съ недавняго времени достойно ознаменовывается ежегоднымъ торжественнымъ Архіерейскимъ богослуженіемъ среди широкаго боевого поля близъ памятника и молитвеннымъ поминовеніемъ подвизавшихся здѣсь за спасеніе Руси Православной воиновъ. Это ежегодное торжественное богослуженіе особенно важно тѣмъ, что привело къ предположенію, быть можетъ не въ далекомъ будущемъ имѣющему осуществиться, ознаменовать память великаго историческаго событія еще другимъ едва ли не самымъ лучшимъ памятникомъ, построеніемъ церкви на этомъ полѣ въ память русскихъ воиновъ, подвизавшихся за вѣру и отечество во главѣ съ великимъ княземъ Димитріемъ. Въ нынѣшній праздникъ торжественное богослуженіе состояло въ слѣдующемъ: 7 числа ректоръ Тульской Семинаріи архимандритъ Георгій совершилъ всенощное бдѣніе, а 8 числа литургію въ храмѣ села Монастырщины. По окончаніи литургіи все служащее духовенство пришло съ крестнымъ ходомъ къ памятнику, гдѣ Преосвященный Пятимръ совершилъ великую панихиду, при стеченіи громаднѣйшей массы народа. („Тул. Епарх. Вѣдом.“).

Общее пѣніе. Одинъ священникъ, заѣхавшій въ сельскую мѣстность Вятской епархіи, былъ приглашенъ отслужить въ деревнѣ два молебна: сперва частный въ домѣ крестьянина и потомъ общественный. Подъѣзжая еще до свѣта къ деревнѣ, священникъ услышалъ доносившееся къ нему по вѣтру пѣніе. Священникъ съ грустью подумалъ, что сельская молодежь идетъ на встрѣчу иконамъ и поютъ мірскія пѣсни. Но, когда толпа подошла ближе, онъ съ радостью различилъ церковный напѣвъ и священныя слова: „Надеждо ненадежныхъ, Ты ми помози“. То крестьянскія женщины и дѣвушки воспѣвали священную пѣснь Богоматери. Едва священникъ приготовился въ избѣ къ молебну, облачился, положилъ на столъ крестъ и евангеліе, зажегъ свѣчи, приготовилъ воду для освященія, какъ подъ окнами снова раздалось пѣніе и церковныя иконы были внесены въ избу. Свя-

щенникъ съ причтомъ началъ молебенъ, и едва лишь запѣлъ: „Богъ Господь“, какъ народъ подхватилъ: пѣли всѣ, пѣла вся изба, и ребятишки, забравшись на палаты, вторили оттуда, не сбиваясь въ словахъ, своими свѣжими серебряными голосами. Иногда даже, заслушиваясь пѣнія народа, причтъ оставлялъ ихъ пѣть однихъ, и пѣніе шло гладко, исправно, безъ запинки, какъ на клиросѣ у хорошо спѣвшихся пѣвчихъ.

Окончивъ молебствіе въ домѣ, проводили иконы въ поле, гдѣ была собрана вся деревня, даже матери съ грудными дѣтьми. Начался молебенъ. И теперь пѣла не одна изба, и не одна даже деревня, но и всѣ жители окрестныхъ деревень, пришедшіе встрѣтить иконы: мужчины и женщины, дѣвушки и дѣти годовъ съ восьми. Прекрасенъ былъ видъ этой сосредоточенной, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, толпы, въ ночной темнотѣ. Пылающіе пни зажженной соломѣ или хвороста освѣщали обширное, покрытое снѣгомъ, но уже засѣянное, поле. Во время возгласовъ священника, прерывавшихъ пѣніе, слышались вздохи и молитвенный шопотъ толпы. По окончаніи молебна иконы понесли въ село; чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ густѣла толпа, и тѣмъ могучѣе гремѣлъ хоръ. Весь молебенъ и добрую часть литургіи пѣлъ народъ, и тутъ дѣйствительно, исполнились слова: единымъ сердцемъ и едиными устами исповѣдывать Бога. По окончаніи обѣдни пріѣзжій священникъ узналъ, что храмъ этого села всегда полонъ народомъ и что въ него ходятъ даже окрестные раскольники, хвала богослуженію и пѣнію.

Вся эта любовь крестьянъ къ церковному пѣнію была дѣломъ мѣстнаго священника, о. Дмитрія. Двадцать лѣтъ служа въ приходѣ, онъ ласкою, поученіемъ и доброю жизнію привязалъ къ себѣ прихожанъ. Для развитія въ приходѣ церковнаго пѣнія, онъ взялъ на воспитаніе 25 мальчиковъ, присланныхъ въ ту мѣстность изъ Воспитательнаго Дома. Обучая ихъ, онъ навѣялъ знающаго пѣнію причетника и съ дѣтьми самъ учился у него пѣнію. Мальчики стали по праздникамъ пѣть въ церкви по нотамъ. Это нравилось крестьянамъ. Тогда о. Дмитрій сталъ обучать пѣнію мѣстныхъ крестьянскихъ дѣтей; чтобы дѣти не забывали пѣнію во время вакаціи, о. Дмитрій требовалъ, чтобы они

пѣли дома и пріучали къ пѣнію своихъ домашнихъ и товарищей, и слѣдилъ за этимъ, посѣщая ихъ деревни. Когда случалось пріѣхать въ деревню съ требой, онъ, исправивъ требу, собиралъ дѣтей въ избу и повторялъ съ ними то, что было заучено. Во время крестныхъ ходовъ или обходя со крестомъ приходъ на Рождествѣ и Пасхѣ, онъ требовалъ, чтобы его спутники участвовали съ нимъ въ пѣніи молебна. Все это развило охоту къ церковному пѣнію, а мальчики, хорошо обучившись ему въ школѣ, распространяли свое знаніе въ своихъ семьяхъ. Такъ какъ простолудину очень лестно и отрадно слышать и видѣть, какъ его сынишка читаетъ на клиросѣ, болѣе опытнымъ въ пѣніи дозволялось пѣть и читать на клиросѣ, что возбуждало соревнованіе. Крестьяне пѣли такъ стройно, что о. Димитрій дозволилъ многія молитвы пѣть всей церкви. А всякій молебенъ въ томъ приходѣ можно было служить безъ причетника, и совершенно отчетливо. Въ воскресные и праздничные дни между утреней и обѣдней о. Димитрій, собирая прихожанъ, объяснялъ имъ молитвы и катихизисъ, и заставлялъ ихъ пѣть тропари, причемъ вновь пришедшіе, вступая въ спѣвшійся хоръ, сами быстро выучивались пѣнію. А о. діаконъ занимался обученіемъ пѣнію дѣвочекъ. („Москов. Церк. Вѣд.“).

Обеспечивается-ли успѣхъ пастырскаго служенія матеріальнымъ обеспеченіемъ духовенства? Въ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано: „Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что матеріальное обеспеченіе духовенства и въ настоящее время еще оставляетъ возможность и право желать лучшаго, но все же теперь каждый священникъ можетъ прожить безбѣдно, не страшась нищеты ни въ теченіе своей службы, ни въ старости по выходѣ за штатъ. О такомъ благополучіи врядъ-ли и мечтали наши дѣды и прадѣды, въ потѣ лица своего трудившіеся за сохою наравнѣ съ крестьянами-прихожанами. Но много-ли шире и плодотворнѣе пастырская дѣятельность современнаго духовенства, болѣе обеспеченнаго матеріально, сравнительно съ дѣятельностью стараго духовенства, почти нищенствовавшаго? Выключимъ изъ дѣятельности нынѣшняго духовенства все то, что дѣ-

дается имъ исключительно по предписанію начальства, поставимъ ему въ заслугу лишь предпринимаемое имъ по личной инициативѣ, — великъ-ли будетъ остатокъ? Мы найдемъ, правда, что сравнительно съ прежнимъ теперь усилилось пастырское учительство — церковное и внѣцерковное, — значительно увеличилась церковно-школьная дѣятельность духовенства, расширилось миссіонерство, но за то теперь несравненно болѣе возрасла и нужда во всемъ этомъ, такъ что усилія современныхъ пастырей далеко не отвѣчаютъ всей полнотѣ и широтѣ идущихъ къ нимъ запросовъ. Нѣкоторыя-же нужды пасомыхъ, общія во все времена, гораздо лучше удовлетворялись старымъ духовенствомъ, чѣмъ нынѣшнимъ. Такъ, напр., религиозно настроенный русскій человѣкъ всегда любилъ истовое богослуженіе и „благолѣпіе“ храмовъ Божіихъ, но въ прежнее время, по общему признанію, эта любовь поддерживалась духовенствомъ, а теперь она ослабляется, особенно въ городскихъ церквахъ съ ихъ партеснымъ пѣніемъ и „учеными“ псаломщиками. Всегда, далѣе, для успѣха пастырскаго служенія имѣло важное значеніе сближеніе духовенства съ прихожанами, но и въ этомъ старое духовенство превосходитъ новое. Въ прежнее время священникъ и въ городѣ зналъ всѣхъ своихъ прихожанъ, не говоря уже о селахъ, гдѣ духовенство жило одною жизнью съ крестьянами. А теперь иной городской священникъ знаетъ въ своемъ приходѣ только болѣе или менѣе выдающихся домовладѣльцевъ и чиновниковъ; къ остальнымъ же прихожанамъ онъ заходитъ разъ-два въ годъ и этимъ часто и ограничивается его пастырское вниманіе къ нимъ. Да и въ селахъ многіе изъ современныхъ священниковъ чуждаются простого народа и ищутъ сближенія къ купцами и помѣщиками. И нужно замѣтить, что это отчужденіе, крайне вредное для пастырской дѣятельности, обычно встрѣчается тамъ, гдѣ священникъ имѣетъ значительное матеріальное обезпеченіе. Чаще всего оно замѣчается въ южныхъ губерніяхъ, но, какъ извѣстно, эти губерніи — родина и мѣсто наибольшаго развитія штундизма и иныхъ рационалистическихъ сектъ. Въ этихъ-же губерніяхъ наблюдается и другое печальное явленіе — отсутствіе кандидатовъ на занятіе священническихъ мѣстъ.

Напр., въ Подольской губерніи въ концѣ іюля были свободны 23 мѣста священническихъ, причѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ не заняты съ прошлаго года. Почему же не заняты эти мѣста, не смотря даже на хорошія матеріальныя условія? Очевидно потому, что нынѣшніе питомцы духовной школы, не имѣя въ себѣ искренней любви къ пастырскому служенію, бѣгутъ отъ этого служенія во всѣ стороны, не прельщаясь даже и „хорошимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ“, которое выставляется многими іереями, какъ единственное средство привлечь въ ряды духовенства „достоинныхъ людей“. И это бѣгство всего больше замѣчается тамъ, гдѣ духовенство живетъ въ достаткѣ; слѣдовательно, матеріальное изобиліе въ домѣ родителей отнюдь не содѣйствуетъ воспитанію въ дѣтяхъ любви и охоты къ священству, а напротивъ — оно побуждаетъ искать болѣе легкаго и еще болѣе обезпеченнаго труда. А въ старыя годы семинаристы охотно шли и на бѣдное священническое существованіе, да и теперь священническія мѣста скорѣе замѣщаются въ болѣе бѣдныхъ губерніяхъ, чѣмъ въ богатыхъ. Это обстоятельство только подтверждаетъ нашу мысль, что не матеріальными благами обусловливается успѣхъ пастырской дѣятельности. Тяжело видѣть матеріальную скудость пастырей, но еще тяжелѣе, еще печальнѣе смотрѣть на ихъ духовное оскуднѣніе, на то, если они будутъ глухи и нѣмы въ то время, когда къ нимъ обращаются съ запросами со всѣхъ сторонъ и ожидаютъ отъ нихъ авторитетнаго отвѣта на недоумѣнные вопросы современной религіозной и общественной жизни“.

Помощь школь отъ семьи. Правленіе Оренбургской духовной семинаріи обратилось къ съѣзду духовенства съ ходатайствомъ о томъ, чтобы родители учащихся 1) содѣйствовали приобрѣтенію воспитанниками навыка къ постоянному посѣщенію церковнаго богослуженія и усердному участию въ чтеніи и пѣніи, 2) настойчиво предохраняли своихъ дѣтей отъ такихъ знакомствъ и обществъ, отъ которыхъ перенимаются дурныя привычки, 3) чтобы по возможности чаще входили въ письменныя сношенія съ семинарскимъ начальствомъ и воспитателями для полученія достоверныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ, поведеніи и нуждахъ своихъ дѣтей. („Оренб. Еп. Вѣд.“).

Помощь семьѣ отъ школы. Провожая окончившихъ курсъ воспитанницъ Казанскаго Окружнаго духовнаго училища, Архіепископъ Димитрій напутствовалъ ихъ, между прочимъ, слѣдующими словами: „оставляя училище, вы не должны себя считать совершенно оторванными отъ него. Внутренняя связь съ училищемъ для васъ должна сохраниться навсегда. Васъ смѣнять ваши сестры; поколѣніе за поколѣніемъ, выпускъ за выпускомъ, будутъ чередоваться въ училищѣ; но само училище, обнимая своею любовью всѣхъ своихъ многочисленныхъ дѣтей, останется все то же; и вы, оставляя училище, имѣете полное основаніе считать себя попрежнему неразрывными членами этой семьи. Я вижу слезы ваши. Онѣ говорятъ о вашей привязанности къ вашей доброй начальницѣ, къ вашимъ учителямъ и воспитательницамъ;—вамъ тяжело разставаться съ училищемъ. Надѣюсь, что вы и по выходѣ изъ училища сохраните эту добрую привязанность къ нему, а поэтому въ утѣшеніе скажу вамъ: вѣрьте, что училище всегда готово вамъ на помощь. Если будете нуждаться въ добромъ совѣтѣ и обратитесь за нимъ въ училище, вамъ не откажутъ въ немъ ни ваша любящая начальница, ни ваши добрыя воспитательницы, ни преподаватели. Вы встрѣтите у нихъ привѣтъ и ласку. У кого явится нерѣшительность и сомнѣніе въ крѣпости силъ для борьбы съ различными невзгодами на жизненномъ пути, опять обращайтесь въ то же училище—и здѣсь вы встрѣтите въ сочувственномъ наставленіи руководство и поддержку. Сохраните эту живую нравственную связь съ училищемъ, — и вы навсегда останетесь подъ его добрымъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ, оно будетъ облегчать вамъ прохожденіе съ надлежащимъ успѣхомъ длиннаго и труднаго курса жизни, въ который вы теперь вступаете“. („Изв. по Каз. еп.“).

Новый монастырь. Вировъ — это новый типъ православно-русскаго монастыря, въ который удаляются люди не для личнаго спасенія, вдали отъ міра, но въ которомъ люди отдаются служенію міру. Совѣ монастырь ничѣмъ не отдѣленъ отъ міра: нѣтъ ни заповорѣ, ни каменныхъ оградъ. Вся жизнь обители расчитана на перевоспитаніе окрестнаго населенія на христіанскихъ

началахъ. Въ обители помѣщается пріютъ для малолѣтковъ, церковная школа, богадѣльня и больница. О посѣщеніи этихъ учрежденій авторъ статьи о Вировскомъ монастырѣ рассказываетъ слѣдующее: „Съ благословенія матери Нонны мнѣ показали внутреннія помѣщенія обители. Прежде всего направились въ пріютъ малолѣтковъ. Ребятки только что встали и послѣ молитвы были собраны, чтобъ идти на завтракъ. Едва только мы вошли въ комнату, гдѣ были дѣти, какъ на встрѣчу раздались привѣтствія нѣсколькихъ десятковъ голосовъ: Благословите, мать Агнія! — Здравствуйте, дядя! Кое-кто изъ малышей по привычкѣ привѣтствовать посѣтительницъ и мнѣ крикнулъ: здравствуйте, тетя, но тотчасъ же сталъ поправляться: „нѣтъ — дядя, а не тетя“... Торжественный и оффиціальныи тонъ встрѣчи былъ нарушенъ, но зато сразу все пошло несравненно проще, свободнѣе и искреннѣе. Дѣти тянулись и улыбались доброй и ласковой матери Агнии, нѣкоторые уже прижались къ ея ногамъ и просились на руки. Тутъ было 120 дѣтей отъ 2—3 до 8 лѣтъ; отъ едва умѣвшихъ ходить на своихъ дугообразныхъ ножкахъ малышей, — до быстроглазыхъ прыгуновъ. Всѣ они были одѣты одинаково: на дѣвочкахъ сарафанчики, на мальчикахъ шаровары, подпоясанныя рубашенки и небольшія черезъ плечо сумочки для носовыхъ платковъ. Скоро однако дѣти успокоились и заплѣли хоромъ въ терцію псаломъ „Блаженъ мужъ“. Затѣмъ, стройнымъ речитативомъ всѣ прочли нѣсколько стихотвореній. Нѣкоторыхъ изъ нихъ привлекли мои „солдатскія“ пуговицы и они поднимались на ципочки, чтобы потрогать блестящую „цацу“. Изъ переднихъ рядовъ на меня глядѣла пара большихъ, голубыхъ, какъ степной василекъ, глазокъ.

— Какъ зовутъ эти голубые глазки? — спросилъ я бѣлокурого малютку.

— Слава! а вотъ сестрица — Лена. Она дѣвочка, а я мальчишкѣ, — пресерьезно рекомендовались голубые глазки.

— Кто же изъ васъ старше?

Слава, очевидно, еще никогда не задававшійся этимъ вопросомъ, задумался; потомъ вырвуль въ ряды, вывелъ оттуда мальчика побольше.

— Вотъ онъ старше!

— Дядя, а я стихи знаю, раздался надъ моимъ ухомъ шепотъ Игнаши Игнатовскаго. Онъ перекрестился на икону, поклонился и сталъ читать „Весну“. — „Хочется въ поле, широкое поле!“ — говорила вмѣстѣ со словами вся фигура мальчика. Потомъ вышелъ Андриуша, мальчикъ съ почти сросшимися вѣками и закидывавшій назадъ голову, чтобы видѣть въ узкія щели глазокъ. Онъ прочелъ нѣсколько стихотвореній; съ вдумчивостью и удивительной для его возраста осмысленностью онъ читалъ „Тайную Вечерю“. Многіе еще декламировали. Почти никто изъ крошекъ — декламаторовъ не умѣлъ читать, только нѣкоторые изъ нихъ знали, что буква, какъ бубличекъ — будетъ „О“, а крендель — это „В“.

Однако дѣтямъ пора было идти на завтракъ. Ихъ построили въ ряды и два малыша, взявшись за руки, перекачиваясь утиннымъ шагомъ, открыли шествіе. Подойдя къ дверямъ столовой, они перекрестились и направились къ низенькому столу. За ними двинулись всѣ дѣти, крестились и шли по своимъ мѣстамъ. Размѣстившись, они всѣ прочли молитву и съ большимъ увлеченіемъ принялись за молочный супъ съ ячменной крупой. Дежурная дѣвочка ходила между столами и обслуживала. Кому изъ дѣтей было что либо нужно, тотъ вмѣсто зова и стука, поднималъ руку. Чинность за столомъ была самая строгая, ничѣмъ не нарушаемая.

Изъ столовой мальчикъ вызвался проводить насъ по зданію. Мы зашли въ классъ школы грамоты, гдѣ шелъ урокъ Закона Божія; въ занятную комнату малолѣтокъ, гдѣ они съ голоса заучиваютъ молитвы, стихи, знакомятся со счетомъ и начатками грамоты. Затѣмъ поднялись въ верхній этажъ. Тутъ была бѣлая мастерская, гдѣ сестры обители заготавливали для дѣтей одежду, и 3 спальни малышей. Въ спальняхъ устроены двухэтажные нары для сна и каждый ребенокъ имѣетъ свое, перегородкой отдѣленное, мѣстечко. Въ головахъ дѣтей висятъ иконки. Тутъ же стоятъ голыя скамьи для надзирательницъ и воспитательницъ пріюта. Я спрашивалъ дѣтей, какъ они проводятъ день

„Встаемъ, помолимся, покушаемъ, погуляемъ а затѣмъ учимся и работаемъ“, говорили они. Оказывается, дѣйствительно, дѣти работаютъ: имъ, напр., даютъ щипать шерсть для пряжи.

Въ богадѣльнѣ, куда изъ школы привела меня м. Агнія, было 32 призрѣваемыхъ. Всѣ мѣста были заняты, но зимой несчастныхъ старухъ набирается до 60. Среди разбитыхъ, разслабленныхъ, еле двигающихся есть совершенно больныя. Одна, напр., страдаетъ буйнымъ помѣшательствомъ и въ послѣднее посѣщеніе епископа, и въ его присутствіи, съ нею случился особенно сильный припадокъ. Лежитъ тутъ также эпилептическая дѣвочка. Съ несчастной припадки случаются по 15 разъ въ день, она не можетъ ходить, и ее возять въ церковь въ повозкѣ. Есть четырехлѣтній мальчикъ-мегалоцефаль. Умственные способности его угасаютъ съ каждымъ годомъ, но возрастаетъ неимоверная физическая сила, такъ что съ нимъ подчасъ никто изъ сестеръ не можетъ сладить.

Рядомъ съ богадѣльней стоитъ больница. Тутъ есть палаты для инокинь, дѣвочекъ, мальчиковъ, особая палата для опасно больныхъ; перевязочная съ операціоннымъ столомъ и аптека, въ которой работаетъ ученица второклассной школы. Во второмъ этажѣ больницы помѣщается одна интересная комнатка: у дверей стоитъ голая скамья послушницы, у стѣнъ — три дѣтскихъ кроватки. Въ нихъ на чистыхъ постелькахъ спали 6 крошекъ, которыя едва умѣли ползать и ихъ нельзя было помѣстить въ пріютъ со всѣми другими. Они по большей части круглыя сиротки или покинутыя. Отъ произведеннаго нами шума одинъ проснулся и закашлялъ. Послушница няня его взяла. Онъ сморщилъ лобикъ, прищурилъ глазки на свѣтъ, чихнулъ и спрятался на груди у няни. Другой опрокинулся, ухватился крѣпкими рученками за перильца и смотрѣлъ на меня большими глазами. Къ нему подошла м. Агнія, и вся рожица его расплылась въ улыбку.

Медицинскую помощь въ больницѣ оказываютъ сестры обители подъ руководствомъ одной сестры милосердія изъ Краснаго Креста. Онѣ не только ухаживаютъ за больными, но и принимаютъ входящихъ въ амбулаторію. Ежемѣсячно сюда приходитъ

изъ окрестныхъ селъ болѣе 1,000 больныхъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Во дни стеченія богомольцевъ въ амбулаторію бываетъ болѣе 100 человекъ на пріемѣ. Всѣмъ имъ подается бесплатная помощь и бесплатно выдаются лекарства. Врача своего обитель не имѣетъ. Ближайшіе врачи живутъ за 14 и 28 верстъ. За ними въ случаяхъ опасныхъ заболѣваній посылаютъ подводу, плата за каждый пріѣздъ отъ 10 до 25 р.; при этомъ монастырской подводѣ приходится иногда по нѣсколь-ку дней ожидать доктора, объѣзжающаго другихъ больныхъ, и бывали несчастные случаи, что доктора привозили очень поздно. — когда больного уже хоронили. Надо при этомъ замѣтить, что обитель на свою больницу и амбулаторію не получаетъ ни отъ кого никакихъ субсидій.

Я ожидалъ, что послѣ осмотра благотворительныхъ учрежденій мнѣ покажутъ помѣщенія, собственно составляющія монастырь въ томъ смыслѣ, какъ это приходится видѣть у насъ на Руси. Я надѣялся увидѣть келіи пещеры затворниковъ и т. п., но въ Вировѣ затворницъ нѣтъ и даже ни одна монахиня не имѣетъ своей келіи всѣ живутъ тамъ, гдѣ несутъ послушаніе — въ кухняхъ, въ прачешной, на полу въ больницѣ, на чердакахъ. Только игуменія монастыря имѣетъ свою крошечную келію. Покойница, мать Анна, очень часто и свою келію уступала больнымъ. У нея въ келіи умеръ восьмидесятилѣтній старикъ, которому не было мѣста въ богадѣльнѣ. Въ другой разъ, когда некуда было помѣстить больную дифтеритомъ дѣвочку, мать Анна опять отдала свою келію и сама ухаживала за больной. Дѣвочка оправилась, но сама матушка послѣ этого опасно хворала. При мнѣ явился въ обитель еврей, производившій какія-то работы недалеко отъ монастыря. Онъ просилъ какого-нибудь „уголка“, такъ какъ нигдѣ не могъ найти себѣ квартиры. Всѣ „уголки“ были заняты, но стали искать, гдѣ бы можно было помѣститься, чтобы не отказать въ кровѣ просящему. Нашли какую-то каморку, гдѣ были сложены запасныя кровати; въ „одну минуточку“, по благословенію матушки, это вынесли и еврея пріютили. Такихъ примѣровъ можно было бы привести очень много, но, зная

скромность Вировскихъ монахинь и боязь нарушить ихъ нравственный покой, я воздерживаюсь отъ указаній случаевъ самопожертвованій матерей, еще и теперь подвизающихся въ обители. Всякія пожертвованія и притокъ средствъ влекли за собой только расширеніе благотворительности, а не улучшеніе положенія и увеличеніе удобствъ подвижницъ обители. На щедрые дары Государя Императора обитель не воздвигла себѣ великолѣпнаго храма, но строила пріюты, зная, что всѣ ея пріюты, школы, больницы, богадѣльни также „Домы Божіи“, въ которыхъ никогда не прекращается „служеніе Богу“ и ближнему...

Обитель не имѣетъ великолѣпнаго, блестящаго золотомъ храма, но монастырская служба и тотъ молитвенный духъ, который наволяетъ ихъ скромный храмъ, производять на душу болѣе глубокое впечатлѣніе, чѣмъ торжественность величественныхъ соборовъ. Подъ стройное, тихое и мягкое пѣніе инокинь вспоминается дорогое, далекое дѣтство, когда сердце трепетало отъ горячей молитвы“. („Хол.-Варш. Еп. Вѣст.“).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. 12 октября, въ недѣлю двадцатую по пятидесятницѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій служилъ литургію въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ. 17 октября, въ день памяти чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ на ст. Борки, Преосвященный служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. 19 октября, въ недѣлю 21-ю по пятидесятницѣ, 20 октября, въ день памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III и 21 октября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая II, Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ. 21 октября, наканунѣ праздника иконы Казанской Божіей Матери, Владыка служилъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома всенощную съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, а на утро, 22 октября, Божественную литургію въ Казанскомъ соборѣ.

Итоги десятилѣтнихъ трудовъ Преосвященнаго Архипастыря. Собравшіеся на инородческіе курсы учителя церковно-приходскихъ школъ, въ день закрытія курсовъ, отслушавъ литургію, благодарственный молебенъ и панихиду по просвѣтителѣ инородцевъ Н. И. Ильминскомъ, привѣтствовали Преосвященнаго Гурія слѣдующимъ адресомъ: „Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Позвольте намъ, учителямъ инородческихъ церковныхъ школъ, собравшимся на открытые, съ разрѣшенія Вашего Преосвященства, учительскіе курсы въ селѣ Шенталѣ, Бугульминскаго уѣзда, принести Вашему Преосвященству отъ лица всѣхъ инородческихъ учителей церковныхъ школъ Самарской епархіи свое искреннее и сыновнее привѣтствіе по случаю исполнившагося десятилѣтняго служенія Вашего въ Самарской епархіи. Наша разновѣрная и разноплеменная Самарская паства счастлива, что въ лицѣ Вашего Преосвященства имѣетъ глубокопреданнаго Архипастыря — миссіонера, относящагося съ апостольской ревностью къ святому дѣлу христіанскаго образованія и просвѣщенія инородцевъ: чувашъ, татаръ и вотяковъ. До поступленія Вашего Преосвященства на Самарскую кафедру, инородцы Самарской епархіи сидѣли во тьмѣ и сѣни смертнѣй, находились во мракѣ языческаго заблужденія или магометанскаго лжевѣрія, вмѣсто истиннаго Бога кланялись ложнымъ богамъ. На такое религіозно нравственное состояніе инородцевъ, Вы обратили свое архипастырское вниманіе тотчасъ же по вступленіи своемъ на Самарскую кафедру въ 1892 году и, исполнившись пламенною ревностью объ обращеніи ихъ къ добру и истинѣ, начали предпринимать трудныя путешествія по всѣмъ инородческимъ селеніямъ обширной Самарской епархіи и лично вразумлять заблуждающихся, наставлять неутвержденныхъ въ вѣрѣ. Для полного осуществленія высокой цѣли — утвержденія въ христіанской вѣрѣ и дальнѣйшаго образованія и просвѣщенія крещеныхъ инородцевъ и распространенія христіанства между некрещеными, Вы стали открывать въ инородческихъ селеніяхъ школы, строить храмы, посылать опытныхъ миссіонеровъ, распространять среди инородцевъ книги религіозно-нравственнаго со-

держанія на ихъ родномъ языкѣ, вообще отзывчиво относиться на всѣ духовныя нужды инородцевъ. Хорошо зная, что могущественнымъ средствомъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ служатъ церковныя школы, Вы обратили на нихъ самое серьезное вниманіе и въ теченіе какихъ нибудь пяти—шести лѣтъ открыли во всѣхъ инородческихъ селеніяхъ церковныя школы, въ которыхъ тысячи дѣтей инородцевъ просвѣщаются свѣтомъ разума Св. Евангелія, воспитываются подъ руководствомъ православной матери—церкви, получаютъ первоначальное образованіе въ духѣ христіанской вѣры, духовно-примыкаютъ къ великой семьѣ русскаго народа. Святому дѣлу образованія инородцевъ Вы помогаете матеріальными средствами, намъ, инородческимъ учителямъ, оказываете нравственную поддержку, живо сочувствуете нашимъ радостямъ, нашимъ невздамъ и печалямъ. Открытыя Вами церковныя школы въ инородческихъ селеніяхъ совершаютъ великое дѣло, чрезъ нихъ инородцы просвѣщаются христіанской вѣрой, становятся добрыми христіанами. Это чувствуютъ и сознаютъ сами инородцы. Намъ ежедневно приходится быть свидѣтелями, какъ инородцы, которыхъ коснулся лучъ свѣта Христова, глубоко благодарятъ Васъ, Ваше Преосвященство, за всѣ Ваши труды и заботы о христіанскомъ просвѣщеніи ихъ. Ваше имя никогда не изгладится изъ памяти ихъ. Благодаримъ Васъ, Ваше Преосвященство, за всѣ Ваши отеческія заботы о насъ, благодаримъ за открытіе настоящихъ курсовъ, которые, безъ сомнѣнія, будутъ для насъ весьма полезны. Мы, съ своей стороны, въ благодарность за всѣ Ваши заботы о насъ, постараемся усердно работать на нивѣ христіанскаго образованія нашихъ соплеменниковъ—инородцевъ. (Подлинный подписанъ тридцатью девятью учителями инородческихъ школъ). На адресѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Сердечно благодарю за выраженные чувства признательности ко мнѣ... Я исполнилъ, въ отношеніи къ духовно-нравственному просвѣщенію инородцевъ епархіи то, что долженъ былъ сдѣлать, имѣя къ тому сердечное призваніе... Я весьма сожалѣю, что мало имѣю возможности лично вліять на

духовное просвѣщеніе инородцевъ, по множеству разпостороннихъ обязанностей, по управленію паствою... Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ инородческихъ селеній началъ замѣчаться упадокъ просвѣщенія... Можетъ быть, и другія причины имѣлись, къ этому а именно: недостаточная подготовка инородческихъ учителей и самихъ священниковъ — инородцевъ къ школьному дѣлу, по системѣ Ильминскаго, а потому мы, устройствомъ настоящихъ курсовъ, спеціально инородческихъ по названной системѣ, и рѣшили устранить эту причину. Да поможетъ намъ Господь достигнуть этого. Усердно призываю благословеніе Божіе на учителей-курсистовъ, выразившихъ мнѣ настоящія чувства дорогіе для моего сознанія и сердца, такъ и на завѣдующаго курсами, доброго труженика, священника Антонія Иванова“.

Прошлое и настоящее слободы Александровъ Гай.

Вся мѣстность, занимаемая теперь Новоузенскимъ уѣздомъ, до ея заселенія была покрыта густымъ лѣсомъ, который преимущественно росъ большими дѣлянками по берегамъ рѣкъ, озеръ и овраговъ-балокъ. Такія дѣлянки назывались „гаями“.

Первые обитатели этого края были дикіе народы — кочевники — киргизы внутренней Буковской орды, кара-калпаки и калмыки. Дикари эти тогда еще занимались скотоводствомъ, а особенно коневодствомъ, почему къ нимъ пріѣзжали прасолы за покупкою ихъ коней, славящихся и по сіе время своею терпѣливостію и выносливостію. Прасолы эти ѣздили сюда съ большими деньгами и многими подарками (чаемъ, хлѣбомъ, и медомъ).

Съ одной стороны глухая мѣстность и одинокіе проѣзды богачей прасоловъ, а съ другой — страсть къ легкой наживѣ привлекли сюда смѣльчаковъ — грабителей и они засѣли здѣсь по гаямъ. Въ томъ гай, гдѣ сейчасъ находится слобода, жилъ и разбойничалъ одинъ изъ такихъ смѣльчаковъ по имени Александръ. Отъ него-то и гай этотъ началъ называться Александръ. Отъ него же и слобода назвалась тѣмъ-же дровъ, а затѣмъ уже по заселеніи и слобода назвалась тѣмъ-же именемъ — „Александровъ Гай“. Эта слобода тогда была жилищемъ уголкамъ для ссыльныхъ, такъ какъ въ первыя времена его заселили исключительно лишь ссыльными людьми. Но вскорѣ

обширность полей и богатство пастбищ не замедлили привлечь сюда охотниковъ переселенцевъ изъ разныхъ сосѣднихъ, центральныхъ и южныхъ губерній.

Такимъ образомъ и появилась слобода Александровъ Гай. Она тогда была еще въ приходѣ Черталы (нынѣшній г. Новоузенскъ). Жители этой слободы впоследствии отдѣлились отъ Черталы и въ 1830 году построили свой деревянный храмъ. Но съ теченіемъ времени населеніе слободы такъ увеличилось, что стала ощущаться сильная нужда въ болѣе просторномъ, а въ пожарномъ отношеніи и въ безопасномъ каменномъ храмѣ какой и былъ заложенъ въ 1896 году на площади рядомъ съ старымъ храмомъ, а старый, по окончаніи построенія новаго каменнаго храма, предполагается перенести на другой — болѣе отдаленный край села.

Въ настоящее время слобода эта — селеніе бойкое и торговое, чему много способствуетъ проведенная въ 1894 году сюда линія Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Но на первыхъ порахъ своего жительство народу здѣсь пришлось перенести много бѣдъ, обидъ и угнетеній отъ своихъ сосѣдей дикарей, которые своими частыми набѣгами нѣсколько разъ раззоряли жителей, такъ что пришлось обратиться съ просьбою о защитѣ къ своему правительству въ г. Саратовъ (нынѣшній Новоузенскій уѣздъ тогда былъ подъ управленіемъ г. Саратова). Правительство распорядилось поставить здѣсь за рѣкою, противъ Александрова Гаю, кордонъ (охрану) изъ Уральскихъ казаковъ. Къ этому времени и относится появленіе здѣсь въ краѣ сектантовъ, молоканъ-воскресниковъ. Отщепенцы эти начали селиться тутъ въ одномъ мѣстѣ, отдѣльно отъ православныхъ, а именно за рѣкою на кордонѣ.

Теперь кордонъ давно снятъ и на мѣстѣ его населилось столько православнаго народу, не считая молоканъ, что здѣсь съ 1902 года открытъ самостоятельный приходъ подъ именемъ Новая Александровка (кордонъ).

Здѣшніе молокане не охотно сеются въ Александровомъ Гаѣ, развѣ лишь для торговли, почему въ самой слободѣ моло-

канъ—коренныхъ жителей ея—не особенно много; большая часть ихъ живетъ въ Новой Александровкѣ, гдѣ у нихъ есть свой земельный надѣлъ и свое—такъ сказать—церковное управленіе въ видѣ стариковъ—начетчиковъ.

Первой молоканской семьей, переселившейся сюда, считается фамилія Ереминыхъ *). Они были люди очень богатые и ихъ было много; но теперь фамилія эта обѣдѣла и вымираетъ. Многіе изъ нихъ уже перешли въ православіе.

Нужно сказать, что среди новаго поколѣнія молоканъ не замѣтно религіознаго фанатизма, каковымъ себя заявляли старики, и потому есть надежда на ихъ обращеніе. На кордонѣ, въ самомъ гнѣздѣ сектантства,—недавно выстроенъ храмъ Божій. Православный людъ, по благовѣсту церковнаго колокола, собирается въ церковь и возноситъ тамъ свои горячія и слезныя молитвы. Любопытно стало знать и молоканамъ, а особенно молодымъ, что дѣлаютъ православные въ своемъ храмѣ и начинаютъ они туда заглядывать. Сперва два-три человекъ, а потомъ все болѣе и болѣе. Въ началѣ они заходили туда на минутку—поглядѣть, а потомъ на полчаса— послушать, а въ первый день Св. Пасхи нынѣшняго года на кордонѣ въ православномъ храмѣ у Богослуженія сектантовъ-молокаевъ было столько, что считать ихъ пришлось не единицами, а уже десятками.

Закладка храма въ Самарской Губернской Земской больницы. По распоряженію Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго, 1-го октября сего года, причтомъ Петропавловской церкви г. Самары совершены были освященіе мѣста и закладка храма при губернской земской больницѣ въ Самарѣ. Хотя холодная и сырая осенняя погода не благоприятствовала торжеству событія, тѣмъ не менѣе оно совершилось не безъ подобающей ему торжественности.

Сооруженіе храма при земской больницѣ давно ожидалось, и о немъ много лѣтъ велись разговоры въ городѣ, а потому и

*) Было бы желательно знать, откуда пришли первые молокане—переселенцы и какое вліяніе оказывали на окрестное населеніе. Желательно также имѣть фактическія данныя относительно религіознаго вліянія православныхъ на молоканъ и молоканъ на православныхъ въ настоящее время. Ред.

закладка его, какъ событіе, интересующее многихъ, не могла пройти незамѣченной. Въ назначенное время, ровно въ 12 часовъ, изъ Петропавловской церкви на мѣсто заложеннаго въ основаніи храма прибылъ крестный ходъ въ сопровожденіи церковнаго причта, въ полномъ его составѣ, гдѣ уже все нужное для священнодѣйствія было готово, и собралось много народа. Губернская Земская Управа, въ полномъ составѣ и во главѣ съ г. предсѣдателемъ ея Андреемъ А. Ушаковымъ, встрѣтили съ подобающею честью крестный ходъ, и вскорѣ послѣ того сюда прибыли Г. Начальникъ губерніи А. С. Брянчаниновъ, Г. Вице-губернаторъ, Городской Голова, Полиціймейстеръ и другія городскія власти. Съ прибытіемъ Г. Начальника губерніи началось священнодѣйствіе чина освященія мѣста и закладки храма. Предъ самымъ началомъ сего священнодѣйствія настоятелемъ Петропавловской церкви, протоіереемъ Григоріемъ Разумовскимъ произнесена была приличная случаю рѣчь. Въ закладкѣ основаній храма по четыремъ сторонамъ его (востокъ, сѣверъ, западъ и югъ) участвовали, вмѣстѣ съ священниками, во первыхъ, Начальникъ губерніи, а затѣмъ предсѣдатель и члены Управы, Городской Голова и др. лица.

Послѣ совершенія чина освященія мѣста и закладки храма, по отпустѣ его, провозглашено было обычное многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Гурію, Епископу Самарскому и въ заключеніе ктиторами и благотворителямъ новооснованнаго храма. Затѣмъ крестный ходъ возвратился въ свою Петропавловскую церковь, а Губернскую Земскую Управою, какъ хозяиномъ и строителемъ основаннаго храма, всѣ начальствующія лица, а также всѣ врачи, служащіе земству, и прочіе почетные гости приглашены были откушать хлѣба—соли въ домъ Губернской Земской Управы. Въ собраніи гостей были обычныя взаимныя поздравленія съ началомъ добраго дѣла—постройки храма Божія, а за столомъ Г. Начальникомъ губерніи провозглашенъ былъ заздравный тостъ за Государя Императора, а г. предсѣдатель Управы провозгласилъ

здравицу за Г. Начальника губерніи, за Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго, своимъ благо-склоннымъ вниманіемъ и участіемъ значительно подвинувшихъ дѣло постройки храма при больницѣ. Г.г. члены Управы въ свою очередь поднимали заздравный кубокъ за начальствующихъ лицъ въ губерніи, за врачей, служащихъ земству, и за прочихъ гостей, удостоившихъ настоящее торжество своимъ посѣщеніемъ.

Новый приходъ. Указомъ св. Синода при церкви со школою на хуторѣ Озинкахъ, Новоузенскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ назначеніемъ на содержаніе причта изъ казенныхъ суммъ—по 400 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 рублей и псаломщику 100 рублей. Жалованье будетъ выдаваться съ 1904 года. Исторія образованія этого прихода не изъ обычныхъ. Мысль о построеніи въ хуторѣ Озинкахъ церкви появилась въ 1895 году, а обстоятельства, побудившія жителей хлопотать объ этомъ, были таковыя. Помянутый хуторъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми, расположенными невдалекѣ отъ него, меньшими хуторами представляли собой живые оазисы въ безконечной степи Новоузенскаго уѣзда. Хуторъ этотъ числился въ приходѣ села Новоросляйки. До этого села отъ хутора считалось 60 верстъ. Можно, поэтому, судить, какое отношеніе къ приходскому храму могли имѣть Озинцы. Впрочемъ, религиозныя свои потребности они исправляли въ другомъ храмѣ, находившемся гораздо ближе къ Озинкамъ, именно въ селѣ Балаши, однако и этотъ храмъ отъ Озинокъ находился въ разстояніи 30 верстъ. Правда, хуторъ этотъ обслуживался еще и походнымъ храмомъ изъ с. Натальина, однако и этотъ храмъ могъ быть на хуторѣ не болѣе двухъ разъ въ году. Слѣдствіемъ такой удаленности хуторовъ отъ св. храма было то, что дѣти, возрастая, не только не бывали въ св. храмахъ но даже и не видали ихъ; жители умирали не напутствованные, погребались безъ отпѣванія. А насколько развилось незаконное сожительство—видно изъ того, что на одномъ изъ хуторовъ 27 семей были не вѣнчаны, а вѣнчанныхъ было только три. Нужно прибавить, что здѣсь не было и школы, такъ что народъ не его

же собственному сознанию, постепенно дичалъ. Къ довершенію тяжести положенія православнаго населенія появились здѣсь расколотители и сектантская пропаганда. Последнее обстоятельство, грозившее православнымъ людямъ потерю духовнаго сокровища, заставило ихъ серьезно подумать объ устроеніи въ ихъ мѣстности св. храма въ видѣ церкви-школы. Но по малочисленности населенія (напр., въ хуторѣ Озинкахъ было всего обоого пола 150 душъ) и по бѣдности его, такъ какъ всѣ жители не имѣли собственной земли и арендовали ее у Правительства, трудно было питать надежду на успѣхъ дѣла. И неизвѣстно, чѣмъ окончилось бы доброе желаніе Озинцевъ, если бы вдругъ среди хуторянъ не нашелся человекъ, Ѳ. И. Пономаревъ, который изъявилъ твердое желаніе построить церковь-школу на собственные средства, если только Правительство отведетъ землю подъ эту постройку. Такое заявленіе окрылило надежду Озинцевъ. Тотчасъ же начались хлопоты предъ начальствомъ о наръзкѣ казенной земли, какъ для самой церкви-школы, такъ и для будущаго причта по положенію. Дѣло пошло въ Петербургъ. Пришлось беспокоить Оберъ-Прокурора св. Синода и Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Много хлопоталъ и Ѳ. И. Пономаревъ. Хлопоты увѣнчались успѣхомъ: изъ Петербурга отвѣтили, что подъ постройку церкви — школы разрѣшается отвести одну десятину земли; полный же надѣлъ земли причту послѣдуетъ по устройствѣ церкви. Итакъ земля была получена, оставалось начинать постройку, но... Ѳ. И. Пономаревъ потерѣлъ серьезныя неудачи въ своихъ сельско-хозяйственныхъ операціяхъ и отъ постройки церкви-школы по несостоятельности отказался. Дѣло остановилось, и на долго, на цѣлыхъ два года. Не имѣя собственныхъ силъ къ выполненію постройки, Озинцы обратились съ ходатайствомъ, дабы существенную въ ихъ дѣлѣ помощь оказалъ св. Синодъ безвозвратной ссудою 5000 руб. Такая солидная сумма не могла быть, конечно, выдана св. Синодомъ безъ обстоятельнаго разсмотрѣнія самаго дѣла и началось для Озинцевъ время испытанія ихъ терпѣнія, началась канцелярская волокита. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилась она, но Богу угодно было послать дѣлу опять нежданную, но на этотъ разъ уже

дѣйствительную помощь. Къ Озинцамъ явился Уральскій казакъ А. М. Логашкинъ, который изъ сочувствія къ духовной нуждѣ хуторянъ, изъявилъ желаніе пожертвовать будущему причту при церкви хутора Озинокъ 35 десятинъ изъ собственной земли, находящейся неподалеку отъ хутора; кромѣ того на построеніе церкви жертвовалъ валовой доходъ въ теченіе трехъ лѣтъ отъ принадлежащаго ему участка земли въ 636 десятинъ, находящагося въ этой же мѣстности и, кромѣ того, для квартированія членовъ причта и для школы жертвовалъ своихъ два дома, находящихся въ томъ же участкѣ. Подкрѣпленное такою богатою жертвою ходатайство А. Логашкина Епархіальнымъ Начальствомъ было уважено и построеніе въ хуторѣ Озинкахъ церкви-школы было разрѣшено. Къ этому времени и количество народонаселенія на мѣстныхъ хуторахъ значительно увеличилось (до 1500 душъ), такъ что можно было надѣяться, что Озинцы съ предлежащею имъ задачею справятся. И дѣйствительно, собравъ денежные пожертвованія, главнымъ образомъ отъ А. Логашкина, Озинцы построили церковь-школу и причтовые дома. Не желая, впрочемъ, стѣснять храмъ школою, они для школы выстроили особое зданіе. Построеніе церкви—школы стоило около 6500 руб., причемъ А. Логашкинымъ пожертвовано около 5500 руб. Конечно, по ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, въ виду наличности мѣстныхъ средствъ, св. Синодомъ отказано было въ выдачѣ на постройку означенной церкви-школы 5000 рублей. Но земля въ количествѣ 35 десятинъ изъ казеннаго участка будетъ нарѣзана, а жалованье уже назначено.

Новый храмъ. 12-го числа октября с. г. въ слободѣ Орловъ Гай, Новоузенскаго уѣзда, освящена церковь-школа въ имя святителя Гурія Казанскаго. Мотивы и обстоятельства, при которыхъ началось и совершилось построеніе храма, были слѣдующія. Въ упомянутой слободѣ цѣлый конецъ, около трехсотъ дворовъ, населенъ разными сектантами: молоканами, баптистами и другими уклонившимися отъ православія съ давнихъ временъ. Около сектантовъ проживали и православные, для которыхъ опасность зараженія сектантствомъ тѣмъ болѣе увеличивалась, что

этотъ конецъ села былъ очень удаленъ отъ храма. Случалось, что дѣти православныхъ изъ любопытства посѣщали молоканскія модельни и собранія баптистовъ: впечатлительное дѣтское сердце было, такимъ образомъ, открыто къ воспріятію сѣмени плевеловъ. Чувствуя разрастающуюся опасность и сознавая, что единственнымъ средствомъ спасенія въ этомъ случаѣ можетъ послужить постройка храма Божія въ молоканскомъ концѣ села, православные жители слободы не могли, однако, взять на себя выполнение этой задачи, такъ какъ по разнымъ причинамъ не имѣли на это достаточныхъ средствъ. Но придя къ мысли, что св. храмъ съ удобствомъ можетъ быть замѣненъ церковью-школой, постройка каковой обойдется значительно дешевле, они обратились съ просьбой къ г. Земскому Начальнику, чтобы онъ походатайствовалъ предъ Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ о разрѣшеніи построенія церкви-школы и объ отпускѣ на этотъ предметъ 2500 руб. изъ суммъ св. Синода. Разрѣшеніе, конечно, было дано. Было удовлетворено св. Синодомъ и ходатайство Преосвященнѣйшаго Гурія объ отпускѣ денегъ на построеніе церкви-школы, которая, такимъ образомъ и была выстроена. О внутреннемъ ея благоустройствѣ позаботились добрые люди. Такъ, прихожане села Куриловки, Новоузенскаго уѣзда, порѣшили пожертвовать въ ново-строющуюся церковь старый алтарный иконостасъ, о чемъ и просили разрѣшенія у Преосвященнѣйшаго Гурія. На прошеніи этомъ Владыкою положена была слѣдующая резолюція: „Весьма радъ и благодаренъ Куриловскому причту и прихожанамъ села Куриловки за благостное и спасительное ихъ пожертвованіе. Разрѣшаю и благословляю поставить пожертвованный иконостасъ въ церковь-школу слободы Орлова Гая“. Въ устроенной церкви-школѣ собственно школа начала дѣйствовать два года тому назадъ, собирая къ себѣ дѣтей какъ православныхъ, такъ и молоканъ. Теперь признано болѣе удобнымъ и возможнымъ для обученія дѣтей выстроить специальное зданіе — школу, освященная же церковь-школа будетъ служить храмомъ въ молоканскомъ поселкѣ. Служба будетъ совершаться мѣстнымъ причтомъ.

Пожертвованія. Его Императорскимъ Величествомъ Госу-

даремъ Императоромъ пожертвовано на построение церкви въ с. Мордовскомъ Бугурусланѣ, Бугурусланскаго уѣзда, 3000 рублей. По сему случаю причтъ и прихожане церкви означеннаго селенія постановили: вознести благодарственный Господу Богу молебенъ о драгоценномъ здравіи Его Величества и повергнуть къ стопамъ Его вѣрноподданническія чувства, о чемъ и ходатайствовали предъ Его Преосвященствомъ. Церковныя нужды села Мордовскаго Бугуруслана сдѣлались извѣстными Его Величеству такимъ образомъ. Во время голоднаго года знатныя придворныя дамы Софія Васильевна Чичерина и княгиня Евгенія Петровна Волконская (бывшая Васильчикова) содержали на свой счетъ столовыя въ с. Мордовскомъ Бугурусланѣ, гдѣ кормилось болѣе 700 человекъ изъ прилегающихъ селеній; кромѣ того, онѣ содержали нѣсколько больничекъ и столовыя для цыганскихъ. Въ это время прихожане с. Мордовскаго Бугуруслана хлопотали о построеніи новаго храма вмѣсто существующаго очень тѣснаго, такъ что въ немъ вмѣщалось не болѣе двухсотъ человекъ и на столько обветшавшаго, что наружная штукатурка отстала и осыпалась, кирпичи отъ давности ослабли и также по мѣстамъ обвалились и осыпались, отъ чего церковь снаружи приняла видъ жалкій, неприличный, и всеѣмъ не соответствующій святости мѣста. Внутри также было не лучше и отставшая на верхнихъ мѣстахъ штукатурка грозила опаснымъ паденіемъ. „Церковь въ с. Мордовскомъ Бугурусланѣ, писалъ Преосвященнѣйшій Гурій, осмотрѣвъ храмъ въ свою поѣздку по епархіи, не соответствуетъ святости храма по своей ветхости и крайней нечистотѣ, грязи, пыли и копоти всюду и на всеѣмъ: я положительно былъ пораженъ всеѣмъ этимъ, почему и просилъ прихожанъ позаботиться о сооруженіи новаго храма“... Мѣстный священникъ о. Благоразумовъ въ своихъ заботахъ объ отысканіи благотворителей воспользовался случаемъ пребыванія въ селѣ именитыхъ людей и постарался обратить ихъ вниманіе на разрушающійся храмъ. Изнемогавшее отъ голода населеніе не могло помочь своей церковной нуждѣ и обѣ дамы рѣшились помогать имъ и здѣсь. Софія Васильевна Чичерина обратилась съ просьбой о помощи къ своей теткѣ, вдовѣ оберъ-камергера, А.

Н. Нарышкиной, которая, пожертвовавъ на построение новаго храма въ М. Бугуруславѣ 2000 рублей, успѣла обратить на это дѣло вниманіе Государыни Императрицы, послѣдствіемъ чего и было Высочайшее пожертвованіе 3000 рублей. Благодаря рекомендаціи С. В. Чичериной отъ графини Е. В. Шуваловой въ память ея покойнаго мужа графа Павла Шувалова, пожертвована риза стоимостью въ 75 руб. по ея же рекомендаціи, отъ бывшаго Министра Финансовъ, нынѣ Предсѣдателя Комитета Министровъ Сергія Юліевича Витте на построение того-же храма поступило 25 рублей. По рекомендаціи же княгини Евгеніи Петровны Волконской отъ графа С. В. Орлова-Давыдова поступило 200 руб., и отъ М. В. Орловой-Давыдовой пожертвовано 600 рублей. Кромѣ того обѣ благотворительницы Е. П. Волконская и С. В. Чичерина пожертвовали шелковую зеленого цвѣта ризу стоимостью въ 60 рублей.

— На новостроющійся храмъ въ деревнѣ Наумовкѣ, Бугуруславскаго уѣзда Его Высочествомъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, по ходатайству прихожанъ, пожертвовано 100 рублей. Пожертвованная сумма благодарными жителями деревни Наумовки назначена на приобрѣтеніе иконы преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, покровительству коего вѣрена драгоценная жизнь благосердаго Князя, при чемъ означенные прихожане ходатайствовали предъ Его Пресвященствомъ о выраженіи Великому Князю глубокой благодарности и объ изъявленіи ему чувствъ искренней преданности.

— По духовному завѣщанію вдовы отставнаго кандидата А. И. Стрыжовой, нынѣ утверждённому къ исполненію Окружнымъ Судомъ, между прочимъ, жертвуется на поминовеніе ея души: въ Ильинскую города Самары церковь 100 рублей, въ церковь села Малой Малышевки, Бузулукскаго уѣзда, 50 руб., въ Маріинскій пріютъ дѣтей воиновъ въ Самарѣ—100 руб., и въ Николаевскій пріютъ въ г. Самарѣ—100 рублей.

Школьное зданіе. При единовѣрческой церкви въ г. Николаевскѣ окончено постройкою школьное зданіе съ помѣщеніемъ для учителя. Зданіе обошлось въ 3000 рублей, изъ коихъ 400

руб. даны Училищнымъ Совѣтомъ; прихожане пожертвовали 200 руб.; церковный староста Никита Алексѣевъ пожертвовалъ лѣсныхъ матеріаловъ на 650 руб.; городской голова Иванъ Васильевичъ Филимоновъ пожертвовалъ 1000 рублей, и по его ходатайству Городская Управа отпустила деньгами 400 рублей и камня для фундамента на 100 рублей. Камень Управой же былъ доставленъ и на мѣсто.

Семинарская жизнь. 14 октября духовная семинарія привѣтствовала съ ангеломъ своего зачатника, ректора архимандрита Веніамина. Въ обычный утренній часъ о. ректоромъ была отслужена ранняя литургія и молебенъ, а послѣ уроковъ именинику были принесены поздравленія преподавателями семинаріи и представителями городского духовенства. Домашняя трапеза служащихъ въ семинаріи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ закончилась продолжительнымъ совѣщаніемъ, на которомъ общими усиліями педагоговъ былъ выработанъ приблизительный маршрутъ лѣтней поѣздки. Въ теченіе дня ректоромъ было получено до десяти поздравительныхъ телеграммъ отъ бывшихъ сослуживцевъ и воспитанниковъ — студентовъ С.-Петербургской духовной Академіи и учениковъ Петербургской семинаріи. Поздравленія послѣднихъ, отдѣльно отъ каждаго старшаго класса, отличаются особенной задушевностью.

— 25 октября семинарію посѣтилъ Преосвященнѣйшій Гурій. Прибывъ въ семинарію во время второго урока, Владыка прослѣдовалъ въ шестой классъ, на урокъ дидактики, и слушалъ объясненія преподавателя, затѣмъ посѣтилъ третій штатный классъ, гдѣ слушалъ отвѣты воспитанниковъ по гражданской исторіи. Въ томъ и другомъ классѣ Преосвященный обратилъ вниманіе на гигиеническую обстановку классныхъ комнатъ, а въ третьемъ классѣ, кромѣ того, сдѣлалъ нѣсколько дисциплинарныхъ замѣчаній. Послѣ посѣщенія уроковъ Владыка прослѣдовалъ въ квартиру ректора и въ концѣ третьяго урока отбылъ изъ семинаріи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ Ж И В О П И С И Н. И. БАРОНСКАГО.

Исполняю иконы, картины и стѣнную роспись, принимаю
заказы иконостасныхъ работъ.

Самара, Соборная ул. домъ № 133. 12-2

Бриллиантовья, золотья, серебряныя вещи
и Ч А С Ы разныхъ фабрикъ
— имѣть въ большомъ выборѣ —

МАГАЗИНЪ **РУБИНОВА**

на Дворянской улицѣ.

При магазинѣ специальная ювелирная и часовая
мастерская.

Очки по рецептамъ врачей.

24-3

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

Представительство Р. Келеръ и К^о въ САМАРЬ
предлагаетъ настоящее, вполнѣ гарантированное отъ всякихъ примѣсей
Галлипольское озввковое (деревянное) масло.

Масло это подвергалось Комитетомъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго
завода подробному научному химическому анализу въ лабораторіи д-ра
Грива, при чемъ результаты этого анализа на основаніи протокола ла-
бораторіи выражены слѣдующимъ образомъ: «физическія свойства: цвѣтъ —
золотисто-желтый, прозрачность — чистая, вкусъ, запахъ также чисты и нор-
мальные. На основаніи химическихъ изслѣдованій масло надо признать вполнѣ
хорошимъ и чистымъ, свободнымъ отъ всякихъ искусственныхъ примѣсей».
Розничная и оптовая продажа въ Самарѣ, на Дворянской улицѣ, въ аптек-
магазинѣ Представ. Р. Келеръ, и К^о.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ И РОЗНИЧНЫЯ ВНѢ КОНКУРРЕНЦИИ.

Отъ Самарскаго Епархіальнаго склада церковныхъ вещей.

(Самара, Дворянская ул., близъ Памятника).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ доводитъ до свѣдѣнія Духовенства, церковныхъ старость, попечительствъ и прихожанъ епархіи, что въ складѣ этомъ, въ видахъ устраненія излишней переплаты за вещи и большаго удобства въ этомъ для населенія, имѣются всѣ безъ исключенія предметы, потребныя для церквей, а равно принимаются заказы на всевозможную церковную утварь, предметы ризницы, иконостасы, иконы, кіоты, кресты, скуфьи, камилавки, принадлежности для освященія храмовъ, гробницы, плащаницы, ковры, краски и проч., золоченіе и серебряніе. *Кромѣ того, въ складѣ имѣются школьныя принадлежности и книги, и книги Богослужебныя, инородческія и единовѣрческія.*

Принимаются для исправленія и въ ломъ, при обмѣнѣ на новыя, мѣдныя и серебряныя церковныя вещи.

Всѣ предметы получаютъ изъ первыхъ рукъ, а потому продаются по цѣнамъ Московскихъ и др. городовъ фабрикъ и мастерскихъ, причѣмъ допускается разсрочка платежа денегъ за проданныя церквамъ вещи, на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а болѣе по соглашенію съ фабрикантами.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами церквей, школъ и церквей-школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть. 12—10

Чертежное бюро „КОНСТРУКТОРЪ“

инженера М. М. Цейтлина

исполняетъ по умѣренной цѣнѣ чертежи церквей, школъ, жилыхъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ, мельницъ, маслобоенъ и т. д. Самара, Алексѣевская ул., д. Челышова, кв. № 21.

24—18

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.* Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.—Постановленія съѣзда духовенства Самарскаго духовно-училищнаго округа, сессіи 1903 года 1—2 сентября.

Часть неофициальная. Картинка.—Къ вопросу объ учительскихъ съѣздахъ.—По Сѣверной Россіи. Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной семинаріи за время лѣтней поѣздки 1903 г.—Библиотека священника. Научно-литературные труды профессора Н. И. Субботина.—Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.—Епархіальная хроника.—Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

При этомъ номерѣ прилагается преисъ-курантъ Ш. Лихтенштейнъ.

Доволено цензурою, 1-го ноября 1903 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.
Тиз. С. С. Шалагурова (бывшая Жданова).